

**ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ
XXXI Международной научной
конференции
«Дмитриевские чтения»**

6 октября 2023 года, Москва

Кафедра тюркской филологии

УДК 811.512.151

ББК 81.63

Авторы:

Абдуллаев С.Н.	Йылмаз М.	Нурыева О.А.	Учгюль С.
Абидулин А.М.	Кадирова Н.С.	Образцов А.В.	Фомин Э.В.
Аверьянов Ю.А.	Кадырова О.М.	Оганова Е.А.	Худайбердиева
Астанова Г.А.	Каменева О.Н.	Пылев А.И.	Л.Х.
Аттокурова С.А.	Кириллина С.А.	Репенкова М.М.	Хурамшина А.Р.
Багавеева Г.М.	Кириллова З.Н.	Самситова Л.Х.	Шаймердинова
Бекджаев Т.Б.	Клычева М.М.	Сахатова Г.С.	Н.Г.
Бурнакова К.Н.	Колатова Г.А.	Сибгатов Ф.Ш.	Шеряфетдинов
Валеев Р.М.	Курбанова Д.А.	Софронова Л.В.	Р.Х.
Валеева Р.З.	Лебедев Э.Е.	Суичер М.	Эгимбаева Ж.Б.
Верхова К.А.	Лосева-	Сулейманова	Экба З.Н.
Гаджиева А.А.	Бахтиярова Т.В.	А.С.	Юсупова А.Ш.
Глашев А.А.	Мугтасимова	Сыздыкова Ж.С.	Ягджы Г.
Гюнер Г.	Г.Р.	Таганова М.А.	
Дубровина М.Э.	Мызников С.А.	Тот Ж.	

Ответственные редакторы: *М.М. Репенкова, Е.А. Оганова*

Программа и тезисы XXXI Международной конференции «Дмитриевские чтения» (6 октября 2023 г.) / отв. ред. М.М. Репенкова, Е.А. Оганова. 99 с. ISBN 978-5-6050117-3-6

Международная конференция «Дмитриевские чтения» проводится на кафедре тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова с 1993 г. в память об основателе кафедры, выдающемся тюркологе, фольклористе, лингвисте и историке науки Н.К. Дмитриеве (1898–1954). В настоящее время «Дмитриевские чтения» приобрели статус международной платформы, где формируется повестка дня и обсуждаются наиболее актуальные вопросы российской и зарубежной тюркологии. Богатая география, а также смешанный формат конференции позволяют ученым со всего мира обмениваться мнениями по проблемам исследования языков и литератур тюркского мира. Тридцать первые «Дмитриевские чтения» приурочены к 100-летию со дня основания Турецкой Республики, 125-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева, а также 270-летию Московского государственного университета.

ISBN 978-5-6050117-3-6

© Коллектив авторов, 2023

**ИНСТИТУТ
СТРАН
АЗИИ И АФРИКИ**
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

**ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ
XXXI Международной научной
конференции «Дмитриевские
чтения»**

6 октября 2023 года, Москва

*К 125-летию со дня рождения
Николая Константиновича Дмитриева*

*К 100-летию образования
Турецкой Республики*

*Türkiye Cumhuriyeti'nin
kuruluşunun 100. yıldönümü
münasebetiyle*

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

11.00 – 13.00 – пленарное заседание (ауд. 167)

13.00 – 13.45 – обед (столовая ИСАА, ауд. 167)

13.45 – 15.45 – работа по секциям (ауд. 167, 149, 337)

15.45 – 16.15 – кофе-брейк (по секциям)

16.15 – 18.15 – работа по секциям (ауд. 167, 149, 337)

18.15 – 20.00 – подведение итогов конференции, фуршет (ауд. 167)

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ (11.00 – 13.00, АУД. № 167)

Ссылка на подключение: <https://join.skype.com/GJFywVh4TnTK>

Регламент выступления 15 минут

11.00 – 11.15: Выступление Председателя оргкомитета XXXI Международной научной конференции «Дмитриевские чтения», зав. кафедрой тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ф.н., доц. **М.М. Репенковой**

К 125-летию со дня рождения Н.К. Дмитриева

11.15 – 11.30: **Самситова Луиза Хамзиновна** – д.ф.н., доцент, главный научный сотрудник Института стратегических исследований ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан» (г. Уфа)

Николай Константинович Дмитриев и его вклад в башкирское языкознание (онлайн-участие)

11.30 – 11.45: Презентация словаря-справочника «Современный турецкий язык: практикум по грамматике. Лексический минимум» (М., 2023) – зам. заведующего кафедрой тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, к.ф.н., доцент **Е.А. Оганова**.

11.45 – 12.00: **Гюнер Галип (Galip GÜNER)** – д.ф.н., профессор Эрджиевского университета (г. Кайсери, Турция)

Türk Dili Tarihinde Codex Cumanicus'un Yeri ve Önemi (онлайн-участие)

12.00 – 12.15: **Абидулин Алим Маратович** – к.и.н., доцент Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

Травелогии русских путешественников о Стамбуле второй половины XIX – начала XX века

12.15 – 12.30: **Глашев Ахмед Алабиевич** – соискатель Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Встреча Мустафы Кемала Ататюрка с Н.Я. Марром и реформа турецкого языка (по путевым заметкам Л.В. Никулина)

12.30 – 12.45: **Шлыков Павел Вячеславович** – к.и.н., доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Турция и ее видение справедливого международного порядка: размышления о внешней политике на пороге 100-летия Республики (онлайн-участие)

В завершении секции студенты кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ прочтут стихотворения на турецком языке в ознаменование 100-летия Турецкой Республики.

СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА»

ЗАСЕДАНИЕ I (13.45 – 15.45, АУД. № 167)

Модератор: к.ф.н. Дубровина Маргарита Эмильевна

Ссылка на подключение: <https://join.skype.com/GJFywVh4TnTK>

Регламент выступления 15 минут

13.45 – 14.00: **Тот Жолт (Zsolt Tóth)** – к.ф.н., докторант Института венгерских исследований (г. Будапешт, Венгрия)

Уникальные ли турецкие причастия или похожи на урало-алтайские (в том числе на венгерские)? (онлайн-участие)

14.00 – 14.15: **Юсупова Альфия Шавкетовна** – д.ф.н., профессор Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

«Учебные пособия для временного курса турецкого языка» М.А. Казем-Бека

14.15 – 14.30: **Шаймердинова Нурила Габбасовна** – д.ф.н., профессор кафедры тюркологии Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Вклад профессора И.Л. Кызласова в исследование рунических памятников (онлайн-участие)

14.30 – 14.45: **Бурнакова Клара Николаевна** – д.ф.н., профессор Института иностранных языков Московского городского педагогического университета (г. Москва)

Простые двусоставные предложения как материальная основа проявления ритмомелодики хакасского языка

14.45 – 15.00: **Дубровина Маргарита Эмильевна** – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

О причинах затруднений в усвоении страдательного залога турецкого языка

15.00 – 15.15: **Абумова Ольга Дмитриевна** – к.ф.н., доцент Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

Способы выражения условных отношений в русском и хакасском языках (сопоставительный аспект) (онлайн-участие)

15.15 – 15.30: **Лебедев Эдуард Евгеньевич** – к.ф.н., ведущий научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук (г. Чебоксары)

Словосложение как способ именного словообразования в чувашском языке

15.30 – 15.45: **Фомин Эдуард Валентинович** – к.ф.н., доцент Чувашского государственного института культуры и искусств (г. Чебоксары)

Чувашеобусловленные имена как маркер чебоксарского региолекта русского языка

ЗАСЕДАНИЕ II (16.15 – 18.30, АУД. № 167)

Модератор: д.ф.н. Бурнакова Клара Николаевна

Ссылка на подключение: <https://join.skype.com/GJFywVh4TnTK>

Регламент выступления 15 минут

16.15 – 16.30: **Сахатова Гюльшен Сахатовна** – д.ф.н., доцент кафедры тюркологических и ближневосточных исследований Кипрского университета (г. Никосия, Республика Кипр)

Творчество Махтумкули в обучении туркменскому языку в европейских вузах (онлайн-участие)

16.30 – 16.45: **Мызников Сергей Алексеевич** – д.ф.н., главный научный сотрудник Института славяноведения РАН, член-корр. РАН (г. Москва)

Идеографическое представление лексики языков народов Севера: долганско-эвенские материалы

16.45 – 17.00: **Бекджаев Тагандурды Бекджаевич** – к.ф.н., председатель центра «Язык и литература», старший преподаватель Туркменского государственного университета имени Махтумкули (г. Ашхабад, Туркменистан)

Общeturкская лексика в переводе на татарский язык стихотворений Махтумкули (онлайн-участие)

17.00 – 17.15: **Шарьяфетдинов Рамиль Хайдарович** – к.ф.н., доцент кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии Московского педагогического государственного университета (г. Москва)

Репрезентация цветосемантики в татарской литературе

17.15 – 17.30: **Нурыева Огулсапар Атаевна** – к.ф.н., ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана (г. Ашхабад, Туркменистан)

Колатова Гулнара Айкешевна – к.ф.н., редактор русского текста журнала «Мирас» Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана (г. Ашхабад, Туркменистан)

Древнейшая лексема 'эне' в туркменском языке (онлайн-участие)

17.30 – 17.45: **Кадырова Ольга Михайловна** – старший преподаватель Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)

Судьба турецких неологизмов, предложенных Турецким лингвистическим обществом с 2008 по 2017 годы

17.45 – 18.00: **Ягджы Гёкхан (Gökhan YAĞCI)** – координатор образовательного процесса Института имени Юнуса Эмре в г. Москве (г. Анкара, Турция)

Rusya'da Türkçe Öğretiminde Karşılaşılan Meseleler ve Çözüm Önerileri (Moskova Örneği) (онлайн-участие)

18.00 – 18.15: **Верхова Ксения Александровна** – переводчик кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, старший преподаватель Дипломатической академии МИД РФ (г. Москва)

Парцелляция союзного сложного предложения в языке турецких СМИ: функционально-семантический и диахронический аспект

ЗАСЕДАНИЕ III (13.45 – 15.45, АУД. №149)

Модератор: к.ф.н. Оганова Елена Александровна

Ссылка на подключение: <https://join.skype.com/EwHOx1p2lby1>

Регламент выступления 15 минут

13.45 – 14.00: **Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович** – д.ф.н., профессор Исык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова (г. Каракол, Кыргызстан)

Эгимбаева Жаныл Бекболотовна – к.ф.н., доцент Нарынского государственного университета имени С. Нааматова (г. Нарын, Кыргызстан)

Сложные предложения с условной зависимой частью в арабском и тюркских языках (онлайн-участие)

14.00 – 14.15: **Абдуллаев Сайфулла Нурмухаммедович** – д.ф.н., профессор Исык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова (г. Каракол, Кыргызстан)

Аттокурова Сюита Абдыбековна – преподаватель Нарынского государственного университета имени С. Нааматова (г. Нарын, Кыргызстан)

Следуя традициям М. Кашгари: на пути поисков «драгоценностей» синтаксиса тюркских языков (онлайн-участие)

14.15 – 14.30: **Кириллова Зоя Николаевна** – к.ф.н., доцент кафедры общего языкознания и тюркологии Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Заимствования из русского языка в говорах крещеных татар

14.30 – 14.45: **Таганова Марал Аннаевна** – к.ф.н., главный научный сотрудник Института языка, литературы и национальных рукописей имени Махтумкули АН Туркменистана (г. Ашхабад, Туркменистан)

Вопросы транскрибирования стихотворений Махтумкули (онлайн-участие)

14.45 – 15.00: **Мугтасимова Гульназ Ринатовна** – к.ф.н., доцент Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Зооморфизмы в татарских и турецких пословицах

15.00 – 15.15: **Экба Зарема Назировна** – к.ф.н., научный сотрудник Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН (г. Москва)

Названия животных арабо-персидского происхождения в башкирском языке и его диалектах

15.15 – 15.30: **Оганова Елена Александровна** – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Аккузатив в турецком языке как лингводидактическая проблема

15.30 – 15.45: **Йылмаз Мехтап (Mehtap YILMAZ)** – к.ф.н., старший преподаватель кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Стилистические синтаксические средства в турецкоязычной женской блогосфере

ЗАСЕДАНИЕ IV (16.15 – 18.00, АУД. №149)

Модератор: к.ф.н. Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна

Ссылка на подключение: <https://join.skype.com/EwHOx1p2lby1>

Регламент выступления 15 минут

16.15 – 16.30: Хурамшина Азалия Рафкатовна – к.ф.н., учитель башкирского языка МАОУ Школа № 51 (г. Уфа)

Этикетные обращения в башкирском языке (онлайн-участие)

16.30 – 16.45: Кочакаева Зарема Калабзаровна – к.ф.н., ответственный секретарь журнала «Российская тюркология» Института языкознания РАН (г. Москва)

Реализация гуттуральных согласных ахыскинского языка (экспериментальные исследования)

16.45 – 17.00: Клычева Мая Мередовна – к.филол.н., доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО (У) МИД России (г. Москва)

Особенности устойчивых глагольных сочетаний «имя+çektæk» в туркменском языке

17.00 – 17.15: Учгюль Севинч (Sevinç ÜÇGÜL) – д.ф.н., профессор Эрджиевского университета (г. Кайсери, Турция)

Йылмаз Мехтап (Mehtar YILMAZ) – к.ф.н., старший преподаватель кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Семантические и функциональные характеристики наречий «henüz, hâlâ, hâlen, daha» и особенности их употребления в современном турецком языке

17.15 – 17.30: **Омакаева Элара Уляевна** – к.ф.н., доцент кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин, заместитель декана КалмГУ имени Б.Б. Городовикова по науке, эксперт БУ РК «Центр по развитию калмыцкого языка» (г. Элиста)

Названия месяцев 12-летнего животного цикла в тюрко-монгольской календарной лексике: происхождение и семантика

17.30 – 17.45: **Багавеева Гульчачак Мансуровна** – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Арабо-персидские заимствования в наименованиях лиц женского пола в татарском языке

17.45 – 18.00: **Суичер Мехтап (Mehtap SUIÇER)** – ассистент кафедры современных тюркских языков Евфратского университета (г. Элязыг, Турция)

Tatar Türkçesi Ağızlarında Tonlulaşma

18.00 – 18.15: **Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна** – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

К вопросу о смене названия «сартовский язык» на «узбекский язык» в словарях и пособиях в конце XIX – начале XX вв.

СЕКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ЗАСЕДАНИЕ V (13.45 – 15.45, АУД. № 337)

Модератор: д.ф.н. Репенкова Мария Михайловна

Ссылка на подключение: <https://join.skype.com/KP3XnQzSwZNg>

Регламент выступления 15 минут

13.45 – 14.00: **Астанова Гулнора Аминовна** – д.ф.н., профессор Бухарского государственного университета (г. Бухара, Узбекистан)

«1001 ночь» и узбекская литература (онлайн-участие)

14.00 – 14.15: **Раджабова Марифат Бакаевна** – д.ф.н., доцент Бухарского государственного университета (г. Бухара, Узбекистан)

Этнографизмы в творчестве Алишера Навои (онлайн-участие)

14.15 – 14.30: **Пылёв Алексей Игоревич** – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

О некоторых особенностях произведений жанра газели в «Диван-и хикмат» («Собрание мудрых изречений») Ходжи Ахмада Йасави (ум. 1166)

14.30 – 14.45: **Сибгатов Флюр Шарифуллович** – к.ф.н., доцент, заведующий отделом рукописей и редких изданий Национальной библиотеки имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан (г. Уфа)

Периодические издания на тюрки и начало формирования башкирской журналистики (1906–1917) (онлайн-участие)

14.45 – 15.00: **Валеев Рамиль Миргасимович** – д.и.н., профессор кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)

Валеева Роза Закариевна – к.пед.н., доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и переводоведения Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (г. Казань)

Кириллина Светлана Алексеевна – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории страны Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Востоковеды-тюркологи А. Е. Крымский и В. А. Гордлевский в истории российской тюркологии и их эпистолярное наследие (1898–1918 гг.)

15.00 – 15.15: **Гаджиева Анар Ахметбековна** – к.ф.н., доцент МГИМО (У) МИД России (г. Москва)

Основные источники оригинальных дастанов “Джами` ат-тауарих” Кадыр-Али-бека Джалаури

15.15 – 15.30: **Кадирова Насима Саидбурхоновна** – к.ф.н., докторант Бухарского государственного университета (г. Бухара, Узбекистан)

Reflection of the inner world of the author in a literary-critic article (on the example of Ulugbek Hamdam's works) (онлайн-участие)

15.30 – 15.45: **Репенкова Мария Михайловна** – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой тюркской филологии Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Турецкая городская фэнтези 2000-х гг.

ЗАСЕДАНИЕ VI (16.15 – 18.30, АУД. № 337)

Модератор: к.ф.н. Софронова Лариса Владиславовна

Ссылка на подключение: <https://join.skype.com/KP3XnOzSwZNg>

Регламент выступления 15 минут

16.15 – 16.30: **Давронова Шохсанам Гайбуллаевна** – д.ф.н., профессор Бухарского государственного университета (г. Бухара, Узбекистан)

Образ главного героя в романе И.Султана «Озод» (онлайн-участие)

16.30 – 16.45: **Сыздыкова Жибек Сапарбековна** – д.и.н., профессор, заведующий кафедрой стран Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва)

Духовная культура тюрков в произведениях Чокана Валиханова

16.45 – 17.00: **Софронова Лариса Владиславовна** – к.ф.н., доцент кафедры восточных языков Дипломатической академии МИД РФ (г. Москва)

Проблема идентичности образа литературного героя в романах Айфер Тунч

17.00 – 17.15: **Курбанова Джамиля Азимовна** – к.искусств, старший преподаватель кафедры истории музыки Туркменской национальной консерватории имени М. Кулиевой (г. Ашхабад, Туркменистан)

Худайбердыева Лачин Худаяровна – аспирант Туркменской национальной консерватории имени М. Кулиевой (г. Ашхабад, Туркменистан)

Эпос «Горкут ата» в репертуаре човдурских бахши-дестанчи (онлайн-участие)

17.15 – 17.30: **Образцов Алексей Васильевич** – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

Сулейманова Алия Сократовна – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

Ритуал инициации как основа сюжетосложения романа Эрдала Оза «Ты ранен»

17.30 – 17.45: **Амонова Зилола Кодировна** – д.ф.н., доцент кафедры узбекского языка и литературы Бухарского государственного университета (г. Бухара, Узбекистан)

Влияние творчества Насими на поэзию Машираба (онлайн-участие)

17.45 – 18.00: **Аверьянов Юрий Анатольевич** – к.и.н., доцент, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва)

Образы дервишей в «Хызыр-наме» Мухйиддина Махмуда

18.00 – 18.15: **Каменева Ольга Николаевна** – старший преподаватель ИКВИА НИУ ВШЭ (г. Москва)

Художественные особенности и проблематика трилогии Азры Кохен «Фи», «Чи», «Пи»

ПРЕДИСЛОВИЕ

*К 125-летию со дня рождения
Николая Константиновича Дмитриева*

Уважаемые участники конференции!

Мы рады вас приветствовать в стенах Московского университета, организующего эту международную конференцию в тридцать первый раз. Мы вам искренне признательны за то, что вы откликнулись на наше предложение и принимаете участие в нашем научном форуме. В этом году работа конференции традиционно продолжается в двух секциях: лингвистики и литературоведения/культурологии. Заявки участников конференции свидетельствуют о том, что год от года расширяется «география» докладчиков, представляющих ведущие тюркологические центры Российской Федерации, стран СНГ и дальнего зарубежья. Среди желающих выступить на конференции в этом году отмечены представители ИСАА МГУ, Восточного факультета СПбГУ, Дипломатической академии МИД России, МГИМО МИД России, Высшей школы экономики (ИКВИА НИК ВШЭ), Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, Института филологии Московского педагогического государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета, Института языкознания РАН, Института славяноведения РАН, Института имени Юнуса Эмре (Москва), Института стратегических исследований ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан», Казанского (Приволжского) федерального университета, Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана), Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова

(Абакан), Чувашского государственного института культуры и искусств (Чебоксары), Института иностранных языков и литератур УФИЦ РАН (Уфа), Национальной библиотеки имени А.З. Валиди (Башкортостан, Уфа), Туркменского государственного университета им. Махтумкули (Туркменистан, Ашхабад), Иссык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова (Кыргызстан, Каракол), Нарынского государственного университета имени С. Нааматова (Кыргызстан, Нарын), Бухарского государственного университета (Узбекистан, Бухара), Эрджиевского университета (Турция, Кайсери), Института венгерских исследований (Венгрия, Будапешт), Кипрского университета (Кипр, Никосия), Евфратского университета (Турция, Элязыг).

Нынешний год знаменателен тем, что мы отмечаем 125 годовщину со дня рождения выдающегося тюрколога, первого заведующего кафедрой тюркской филологии МГУ чл.-корр. АН СССР Николая Константиновича Дмитриева (1898–1954). Вся жизнь Николая Константиновича являет собой яркий пример того, как в университетском образовании могут сочетаться преподавательская и научно-исследовательская деятельность, т.е. те две составляющие, которые Н.К. Дмитриев считал приоритетными для каждого тюрколога.

Имя Н.К. Дмитриева связано с основанием кафедры тюркской филологии в составе филологического факультета МГУ в 1943 г. Он руководил не только кафедрой, но и всем Восточным отделением факультета.

Вообще начало 1943/44 учебного года было необычным. Не только потому, что Московский университет только что вернулся из эвакуации – ведь все еще шла война, и филологический факультет начинал свои занятия в одной из школ на Бронной – здание на Моховой еще не было готово. Среди ряда преобразований, которыми были отмечены эти годы, одним из значительных было создание на филологическом факультете Восточного

отделения с кафедрами тюркской, иранской и арабской филологии. Тем, кто знал историю Московского востоковедения, в это трудно было поверить. Вспоминались слова Владимира Александровича Гордлевского: «как экзотический цветок, оторванный от родной земли, прозябало востоковедение в Московском университете XIX века. Всем усилиям и попыткам русских востоковедов создать центр востоковедения в Москве (в университете) противостояла стена равнодушия университетской администрации» (Гордлевский, 1917).

Путь Н.К. Дмитриева в востоковедение был таким же, как и у всей блестящей плеяды ученых Ф.Е. Корша, В.Ф. Миллера, А.Н. Веселовского, В.А. Гордлевского. Он закончил Московский университет в 1920 г. как славист. А затем в 1922 г. закончил Лазаревский институт (переименованный к тому времени в Переднеазиатский институт) по трем разрядам – турецкому, персидскому и арабскому. По одаренности и широте научных интересов его можно сравнить с Федором Евгеньевичем Коршем, о котором сам Дмитриев писал так: «Вдохновенный артист в науке, художник слова, ученый глубокой проникновенности, виртуоз в филологии и языкознании, он по своим способностям и знаниям выходил за рамки и планы современных ему научных и учебных учреждений» (Дмитриев, 1960). Н.К. Дмитриев отличался в одном – весь свой талант и знания отдал единственной области – тюркологии, поначалу в принятом комплексном понимании: «ведению, которому подлежит все, начиная от фонетических чередований и кончая днями недели, собачьими кличками и музыкальными инструментами» (Дмитриев, 1928).

В 1930-е гг. Н.К. Дмитриев проводил специальные экспедиции в Поволжье, Закавказье, на Урал и в Среднюю Азию, в результате которых им был собран богатейший языковой и фольклорный материал. Для тюркологии оказались новыми и важными как сама методика сбора и системность обработки полевых материалов, так и постановка теоретических проблем

тюркского фольклора. В поле внимания ученого были проблемы генезиса фольклорных жанров и поэтических форм, пути взаимодействия устной поэзии тюркских народов, бытование и исполнение фольклорных произведений.

Однако основной областью научных интересов Н.К. Дмитриева стали тюркские языки. Ученый прежде всего уделял внимание мало изученным к тому времени башкирскому, гагаузскому, кумыкскому и др. Хотя и не оставлял изучение турецкого языка. Сравнительный подход, уже обозначенный в отечественной тюркологии в трудах В.В. Радлова, П.М. Мелиоранского, Н.Ф. Катанова, в работах Н.К. Дмитриева стал доминирующим.

Труды Н.К. Дмитриева пронизаны классическим принципом филологии – внимание к слову как синтезу речевого, мыслительного, духовного, историко-культурного начала в народе. Как занимательный рассказ читаются его работы по тюрко-славянским взаимодействиям. Диалектологические штудии включали фольклорные сюжеты. Занятия тем или иным языком часто выливались в забытую форму филологического комментария.

Трудно найти область тюркского языкознания, которая осталась бы вне научного интереса ученого. Славистическое образование Н.К. Дмитриева позволило ему плодотворно работать в области тюрко-славянских связей, включая и область балканских диалектов турецкого языка.

Был регион особых научных привязанностей Н.К. Дмитриева – это тюркские языки Поволжья. Не случайно, что среди его высоких званий (чл.-корр. АН СССР, действительный член Академии педагогических наук РСФСР) были и такие – заслуженный деятель науки Башкирской АССР и Чувашской АССР.

Огромной была и роль Н.К. Дмитриева как организатора науки – он возглавлял академическую тюркологию, руководил сектором тюркских

языков в Институте языкознания АН СССР, соответствующими подразделениями в академии педагогических наук РСФСР, много сделал для становления тюркологии в тюркоязычных республиках.

Педагогическая деятельность Н.К. Дмитриева в Московском университете началась в 1925 г. В последующие годы она в основном осуществлялась в востоковедных учреждениях Ленинграда, в том числе в Ленинградском университете (в 1944–1948 гг. он руководил кафедрой тюркской филологии). Наконец, его усилиями в 1943 г. приняла свой первый набор кафедра тюркской филологии в составе филологического факультета МГУ. Для Н.К. Дмитриева это была возможность осуществить давно вынашиваемую мечту: создать в МГУ тюркологическую структуру, которая соединила бы фундаментальность университетского образования и специализированность востоковедного образования, что воплощалось в его учителях и в нем самом. Н.К. Дмитриев знакомил студентов не только с достижениями отечественной тюркологии, но и большое значение придавал истории изучения турецкого языка и турецкой литературы в Западной Европе, начиная с XIV века, когда переводчиками с турецкого выступали венгры, болгары, хорваты, итальянцы, французы и др. (Леопольдорф, Дюрье, Жан Дени, Симан, Падерини).

Вот что Н.К. Дмитриев сам включил в кандидатский минимум для экстернов по тюркской филологии, т.е. тот минимальный объем дисциплин, которые, по его мнению, составляли специализацию студентов на кафедре тюркской филологии:

1. Введение в тюркологию
2. Два современных тюркских языка по выбору в объеме вузовских программ
3. Древние тюркские языки (общий курс)
4. Основы сравнительной грамматики тюркских языков
5. Основы тюркского фольклора (общий курс)

6. Литература на одном из тюркских языков (по специальности) XIX-XX вв. и современный период
7. История Средней Азии, Поволжья и Кавказа
8. Практикум по методике перевода с одного тюркского языка на русский
9. Поэтика и теория литературы на одном из языков специальности

Представляет интерес список спецкурсов и спецсеминаров, составленный Н.К. Дмитриевым:

- основы сравнительной грамматики тюркских языков
- енисейско-орхонский язык
- древнеуйгурский язык
- половецкий язык
- язык эпохи Золотой орды
- чагатайский язык
- ярлыки ханов Золотой орды и Крыма
- турецкая диалектология
- узбекская диалектология
- семинар по турецкой палеографии
- семинар по турецкой каллиграфии
- семинар по переводу с турецкого и узбекского
- семинар по турецкому/узбекскому фольклору
- семинар по турецким/узбекским авторам
- семинар по турецкой/узбекской литературе.

Любопытен и список факультативных дисциплин:

- арабская литература
- этнография тюркских народов
- искусство тюркских народов
- монгольский язык
- болгарский или сербохорватский язык

- персидская литература
- тюркская метрика
- история изучения тюркских языков

Конечно, Н.К. Дмитриев столкнулся с извечной дилеммой отечественного вузовского востоковедения: готовить ли фундаментально подготовленного специалиста, потенциального исследователя и педагога высшей школы или практического специалиста – переводчика, референта. Поиски в этом направлении шли на кафедре еще при жизни Н.К. Дмитриева. Так, в 1950-х гг. была введена новая специализация – преподаватель русского языка в национальной (тюркской) школе, что потребовало и создания нового курса – сопоставительной грамматики русского и одного из тюркских языков – и педагогической практики студентов кафедры в одной из тюркоязычных республик.

При жизни Н.К. Дмитриева было шесть выпусков (первый в 1948 г.), и три группы выпускников, прошедших аспирантуру, защитили диссертации под его руководством или оппонировании на защите в МГУ или АН СССР. Создавая кафедру, Н.К. Дмитриев собрал преподавательский коллектив, способный воплотить его замыслы. Это были тюркологи широкого профиля, но и с определенной специализацией: В.М. Насилов (1893–1970) по центральноазиатской группе языков и древнетюркскому периоду; Э.В. Севортян (1901–1978) по огузским языкам и специализацией в области общей грамматической теории и сравнительной грамматики; Э.Н. Наджип (1899–1991) по старописьменным литературным языкам, текстологии и палеографии. Особое значение Н.К. Дмитриев придавал курсу фольклора, пригласив опытного специалиста в этой области М.И. Богданову (изучение киргизского эпоса «Манас»). Курс турецкой литературы был поручен знатоку классического литературного языка М.С. Михайлову. По старой отечественной традиции на преподавание разговорного языка приглашались его носители: Г.Ш. Шарипов (узбекский), Дюрдане Хаджи (турецкий), а

позднее В.П. Арабаджи (турецкий и гагаузский). При жизни Н.К. Дмитриева на кафедру был приглашен опытный преподаватель турецкого языка Ш.С. Айляров, автор учебника, по которому учились многие поколения. Курс введения в тюркологию читал В.Д. Аракин. Последними включениями при жизни Н.К. Дмитриева были вчерашние аспиранты И.В. Боролина, Э.А. Грунина, Г.Ф. Благова.

Н.К. Дмитриев умер 22 декабря 1954 г. В русском языке в таких случаях есть точное выражение – «сгорел». Немыслимые нагрузки, напряженная творческая работа, бесчисленные аспиранты со всех концов страны, большая научно-координационная и организаторская деятельность в рамках Академии наук, несомненные стрессы, которые испытывал ученый в очередную «космополитическую» кампанию, – все это привело к его смерти.

Сегодня, вспоминая этого великого ученого и проводя тридцать первый год подряд конференции его памяти, мы видим, что дело его живет.

Позвольте пожелать всем участникам конференции дальнейших творческих успехов на благо развития современной тюркологии!

М.М. Репенкова

ЛИНГВИСТИКА

Абдуллаев С.Н. (д.ф.н. ИГУ имени К. Тыныстанова, г. Каракол, Кыргызстан),

Аттокурова С.А. (аспирант ИГУ имени С. Нааматова,

г. Нарын, Кыргызстан)

СЛЕДУЯ ТРАДИЦИЯМ М. КАШГАРИ: НА ПУТИ ПОИСКОВ «ДРАГОЦЕННОСТЕЙ» СИНТАКСИСА ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Известно, что перу автора «Дивану лугат-ит турк» принадлежит еще и сочинение по синтаксису тюркских языков. К сожалению, оно не дошло до нас. Мы решили попытаться восполнить эту лакуну. При этом мы обратились к методу моделирования основных синтаксических единиц тюркских языков. Известно, что М. Кашгари в классификационных целях прибегал к методу моделирования структуры лексических единиц.

Наша цель заключается в идентификации основных синтаксических единиц тюркских языков. Они понимаются нами именно как единицы языка, противопоставленные таким единицам речи, как высказывание и фраза. Такие основные единицы тюркского синтаксиса недоступны для непосредственного восприятия, вместе с тем их можно задать списком. При этом они образуют системы, которые характеризуют специфику тюркских языков. Для представления указанных синтаксических единиц целесообразно использовать формулы моделей, которые отражают знаковую природу таких единиц. Таким образом, основные единицы синтаксиса тюркских языков мы осмысляем в качестве моделей. Их можно установить и верифицировать путем исследования речевого текстового материала. В частности, таким эмпирическим материалом могут послужить этнографические тексты М. Кашгари.

*Абдуллаев С.Н. (д.ф.н. ИГУ имени К. Тыныстанова,
г. Каракол, Кыргызстан),*

*Эгимбаева Ж.Б. (к.ф.н., НГУ имени С. Нааматова,
г. Нарын, Кыргызстан)*

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С УСЛОВНОЙ ЗАВИСИМОЙ ЧАСТЬЮ В ТЮРКСКИХ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Условные полипредикативные конструкции являются одним из важных разделов современного гипотаксиса арабского и тюркских языков. Они выражают грамматически оформленную условную связь между двумя и более событиями. Поэтому важное значение имеют лингвистически значимые способы оформления в языке таких смысловых отношений. В этом аспекте между арабским и тюркскими языками отмечаются определенные различия. Их важно учитывать в методике преподавания данных языков, а также в практике межъязыкового сопоставления.

Арабский язык по причине своих типологических особенностей использует аналитические скрепы, которые связывают предикативные единицы с финитными формами предикатов. Рассмотрим на примере предложения ‘Если бы я был врачом, я бы работал в больнице’:

араб. إذا كنت طبيباً ، فسأعمل في المستشفى.

Современные тюркские языки в силу агглютинативного характера своего грамматического строя прибегают к помощи морфологических средств связи, и прежде всего аффикса условно-временного наклонения на *-sa*. Выносимые в инициальную позицию условных полипредикативных конструкций аналитические единицы типа *эгер, мабада* являются скорее маркерами условных отношений. Например:

кирг. Эгер мен дарыгер болсом, мен ооруканада иштейм.

Главное межъязыковое отличие, на наш взгляд, заключается не в том, что в арабском языке используются союзы, а в тюркских языках -

морфологические (синтетические и аналитико-синтетические) средства синтаксической связи. Релевантным представляются языковые механизмы зависимой предикации, которые используются в сопоставляемых языках. В контрастивной лингводидактике очень важно быть компетентным в этой области грамматической природы привлеченных к рассмотрению языков.

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НАИМЕНОВАНИЯХ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Арабизмы и фарсизмы употребляются в различных областях языковой коммуникации и составляют неотъемлемую часть лексического состава современного татарского языка. Предложенное исследование является одной из попыток определения места арабских и персидских заимствований в наименованиях лиц женского пола и определения их свойств. Несмотря на то, что имеется неоднозначное мнение по поводу использования в речи арабских и персидских слов, они продолжают существовать в лексическом составе татарского языка наравне с исконно татарскими словами, способствуют развитию языка.

В составе накопленного материала количество арабизмов и фарсизмов довольно значительно. Например, *хатын, бану, бакира, зан, зәүжә, имрәт, кәдбан, умадәр, мәрәт, валидә, гамма, солбия, сәйиб, табибә, талибә, хаһәр, шагыйрә, өнса, өхет* и т.д. Надо отметить, многие из них очень редко употребляются в татарском языке. Они вошли в татарский язык, сужая исконное значение или же потеряв его совсем; меняя структуру исконной формы путем прибавления тюркского аффикса и получив абсолютно новое значение. Наиболее интенсивные изменения прослеживаются в звуковом составе иноязычных слов, их семантическая структура также не осталась неизменной.

ОБЩЕТЮРКСКАЯ ЛЕКСИКА В ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРЕНИЙ МАХТУМКУЛИ НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

Стихотворения Махтумкули Фраги – туркменского поэта-мыслителя XVIII в. переводились на русский язык с середины XIX в. такими ориенталистами, как А. Ходзко-Борейко, И.Н. Березин, А. Вамбери.

Эта работа особенно активизировалась в середине XX в., когда праздновался юбилей поэта. Хотя переводы стихотворений Махтумкули на русский и европейские языки исследованы, переводы на различные тюркские языки не привлекали внимания, хотя выполнялись с оригинала.

В 1960 г. в Казани на татарском языке была издана книга «Мәхтүмкөлий. Шигырьләр». Привлекает внимание, что в отдельных случаях при переводе использовались древние общетюркские слова. Например, название стихотворения поэта “Göze myhmandyг” (букв. ‘глазу гость’) переведен на татарский язык как “Күзгә кунактыр”. Слово *myhman* ‘гость’ является древним заимствованием в туркменский из персидского языка. Использованное в татарском переводе слово *кунак* встречается в письменных памятниках туркменского языка и, редко, в современном туркменском языке в форме *gonak*.

Вместо присутствующих в оригинале персидских заимствований *nan* ‘хлеб’, *bahar* ‘весна’, *mert* ‘храбрый’, *namart* ‘малодушный’, *müşgil* ‘мудрено’, *asan* ‘нетрудный’ в переводе употреблены исконно тюркские слова: *икмәк*, *яз*, *батыр*, *куркак*, *кыен*, *ансат*. Эти слова в современном туркменском языке употребляются в исконной форме. Употребление этих слов при наличии синонимов, заимствованных из арабского и персидского языков, обеспечивает создание возвышенного поэтического стиля.

**ПРОСТЫЕ ДВУСОСТАВНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ
КАК МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА ПРОЯВЛЕНИЯ
РИТМОМЕЛОДИКИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА**

Актуальность исследования простых двусоставных глагольных предложений хакасского языка в указанном направлении и их представление в виде моделей с соответствующей ритмомелодикой особенно очевидна сейчас, когда вопросы сохранения и развития родных языков стоят особенно остро. Данная работа является первым шагом к выявлению системных связей, имеющих между предложением и его ритмомелодикой.

Цель исследования – выявление системной связи и взаимной зависимости ритмомелодики и простого предложения естественного языка, которая выполняется на материале хакасского языка. В связи с поставленной целью решаются следующие задачи: дать общее представление о порядке слов в простом предложении хакасского языка и о его типах; выполнить структурно-семантический анализ основных типов простых предложений; представить их ритмомелодику. В качестве методологической основы для выявления моделей хакасских простых предложений послужили исследования Новосибирской лингвистической школы, относящиеся к проблемам моделирования предложения, их основные положения изложены в трудах М. И. Черемисиной [1989, 2008].

Понятие модели предложения открывает хорошую перспективу для описания ритмомелодики хакасских элементарных простых предложений, поскольку в целом система моделей дает возможность более полно охватить все множество ситуаций реальной действительности, выраженное средствами синтаксиса простого предложения изучаемого языка, каким является в данной работе хакасский.

Основу хакасского предложения составляют грамматически связанные лексические единицы. Как и в любом другом естественном языке, хакасскому

предложению свойственна двусторонность. С одной стороны, оно выступает в качестве единицы языка, с другой стороны – в качестве единицы речи в конкретных фразах. В первом случае, предложение рассматривается как уникальный образец, поэтому в этом статусе оно используется для построения достаточно большого количества конкретных предложений. В качестве же единицы речи предложение вычленяется из потока речи и представляет собой бесконечное множество конкретных речевых реализаций, которые соотносятся с одним предложением – единицей языка. Эти предложения представляют собой единицы общения и выступают как коммуникативные единицы. В связи с этим, в работе четко выделяется единица языка, которая служит основой для построения неограниченного количества речевых построений, то есть служит образцом для данного множества.

Важным моментом в изучении предложения хакасского языка является также вопрос о его грамматической природе. Общеизвестно, что предложение является целостной единицей языка, представляя собой главное средство формирования, выражения и сообщения мысли. Для осуществления этой функции предложение оформляется по законам хакасского языка и связано с понятием предикативности.

В хакасском языке, как и в других тюркских языках Южной Сибири, у предложений наблюдается один общий признак – фиксированный порядок слов. Современное состояние этих языков располагает устойчивой закономерностью, согласно которой в простом распространенном предложении подлежащее и сказуемое занимают начальную и конечную позиции, а второстепенные члены предложения размещаются между ними: «подлежащее – дополнение – сказуемое» (или S + O + P), например: *Пабабыс ну тураны ниске нүдир турген* 'Наш отец этот дом нам построил'. Для сравнения обратимся к русскому языку, где существует относительно свободный порядок слов с преобладанием основного варианта: S + P + O, например: «Наш отец построил этот дом для нас». Однако в стилистических целях тюркские языки и русский допускают некоторые другие, сравнительно редко употребляемые варианты порядка слов. Пример из хакасского

языка: *Пу тураһы пiске пабабыс пүдiр турген* 'Этот дом нам наш отец построил' ($O_1 + O_2 + S + P$). В этом предложении дополнения (прямое и косвенное) стоят перед подлежащим, а сказуемое занимает обычное место в конце предложения.

Все разнообразие структурных типов простых и сложных предложений обусловлено лексико-грамматическими свойствами конструирующих компонентов. Они лежат в основе предикативной связи, которая устанавливается в предикативном узле между подлежащим и сказуемым. На синтаксическом уровне предикативная связь образуется между сказуемым, выраженным личной формой глагола, и подлежащим, переданным именем в форме именительного падежа. Именно исходя из представления о предикативном узле, о взаимодействии подлежащего и сказуемого в элементарных простых предложениях рассматриваются модели хакасских двусоставных предложений и их ритмомелодика в данном исследовании.

Верхова К.А. (пер. ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, ст. преп.

Дипломатической академии МИД России, г. Москва)

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ СОЮЗНОГО СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ТУРЕЦКИХ СМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Парцелляция представляет собой средство языковой экспрессии, состоящее в реализации высказывания в двух или нескольких речевых единицах для актуализации сообщаемой информации. Поскольку парцелляцию более удобно проследить в синтаксисе письменного языка, целесообразным является рассмотрение данного средства в образцах турецкого литературного языка. Исследование парцелляции турецкого союзного сложного предложения представляет интерес и в контексте функционирования союзов и союзных выражений в турецком языке, для синтаксического строя которого нехарактерен союзный тип связи.

Исследование проводилось на примере высказываний, выражающих отношения обусловленности: причинно-следственные, противительно-уступительные, условные и целевые. Материалом для исследования послужили образцы текстов турецких печатных и электронных СМИ второй четверти XX в. и первой четверти XXI в., что позволило проследить динамику использования парцелляции в диахроническом аспекте.

В результате предпринятого исследования отмечается снижение частотности использования парцелляции в языке турецких СМИ, что обусловлено изменением стилистики, а также коммуникативных задач масс-медиа. На современном этапе наиболее характерно использование парцелляции в сложных предложениях с причинно-следственной, а также целевой семантикой. Как правило, парцеллируется в постпозиции к основному компоненту. Наибольшее число парцеллированных высказываний представлено в жанрах очерка и заметки, что может свидетельствовать о стилистической маркированности этого средства.

Глашев А.А. (соискатель ИСАА МГУ имени

М.В. Ломоносова, г. Москва)

**ВСТРЕЧА МУСТАФЫ КЕМАЛЯ АТАТЮРКА И Н.Я. МАРРА И
РЕФОРМА ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА
(ПО ПУТЕВЫМ ЗАМЕТКАМ Л.В. НИКУЛИНА)**

Некоторые интересные и важные факты из истории турецкого языка не освещены в научных работах тюркологов и даже в биографических работах о таких крупных государственных и политических деятелях, как Мустафа Кемаль Ататюрк (например, в капитальной монографии А. Жевахова «Ататюрк», вышедшей в серии ЖЗЛ). Между тем такие сведения дают понимание развития современного турецкого языка и особенно ценную информацию об истории реформ в турецком языкознании, инициатором которых выступал Ататюрк. В этом плане заслуживают внимания литературные произведения, путевые заметки и очерки дипломатов и журналистов, написанные в 30-е гг. XX вв., так как они содержат ценную информацию по истории тюркского языкознания. К таким работам можно отнести путевые заметки советского журналиста и дипломата Л.В. Никулина «Стамбул, Анкара, Измир», опубликованные в № 9 журнала «Новое время» за 1934 г., а позже в 1935 г. вышедшие отдельной книгой. С 1921 г. Л.В. Никулин совмещал журналистику с дипломатической службой и был секретарем Генерального консульства советской дипломатической миссии в Кабуле (Афганистан), часто выезжал в Турцию и Иран.

Помимо интересного диалектологического и культурологического материала о турецком языке и Турции того времени, эти очерки содержат малоизвестное описание встречи Ататюрка и советского ученого-лингвиста Н.Я. Марра, состоявшейся в марте 1933 г. в Анкаре в президентском дворце «Чанкая», куда был приглашен и сам Л.В. Никулин. Как выясняется, Н.Я. Марр стал непосредственным участником и активным инициатором

реформ Ататюрка, основная цель которых заключалась в «очищении» турецкого языка от фарсизмов и арабизмов и возврате к исконной древней тюркской лексике.

Л.В. Никулин также приводит интересные примеры замены перевода на турецкий язык даже молитв, произносимых публично в мечетях под влиянием реформ Ататюрка:

*«Теперь вы уже не услышите с вышки минарета протяжный призыв: -
Ля ил-а-ах иль ал-ла-ах вэ Мохаа-ммад... Прислушайтесь, это не привычный напев и не те слова, муэдзин покорно выкликает турецкое «таури» (бог) вместо арабского «алла». Мулла в Сельджуке, в мечети Исса-бей, построенной из обломков храма Дианы Эфесской, читает по записке молитву на турецком языке»¹.*

¹ Орфография автора сохранена – А.Г.

TÜRK DİLİ TARİHİNDE CODEX CUMANICUS'UN YERİ VE ÖNEMİ

XIII. yüzyılın sonlarına doğru (1291–1293) Karadeniz'in kuzeyinde Cenevizli veya Venedikli tüccarlar, Fransiskan misyonerler yahut İtalyan keşişler ile Alman din adamları tarafından yazıldığı düşünülen ve Kuman Kitabı/Elyazması anlamına gelen *Codex Cumanicus* sahip olduğu zengin söz varlığıyla Kumanların gündelik ve dinî hayatlarıyla halk edebiyatlarına dair önemli verileri bulabildiğimiz ender eserlerdendir. Aslında metnin hiçbir yerinde *Codex Cumanicus* adı geçmeyen (sadece eserin dış kapağında *Codex* yazar) eser, ilim âleminde daha çok bu adla tanınır. Zaman zaman da bazı çalışmalarda eseri satın alarak Venedik Cumhuriyeti'ne armağan eden kitap toplama meraklısı Petrarque'a ithafen *Codex Petrarque* olarak anılır.

İki bölümden (İtalyan ve Alman) müteşekkil eserin Latince, Farsça ve Kumanca bir sözlük olan İtalyan bölümü, Farsçanın edebiyatta, devlet yönetiminde ve ticarete hâkim olduğu İlhanlı Devleti ve yine Kuman/Kıpçak Türkçesinin etkin olduğu Altın Ordu Devleti ile ticari faaliyetler yürüten İtalyan tüccarların içtimai hayatta ve ticarete ilişkilerini kolaylaştırmak gayesiyle yazılmıştır. Eserin bu bölümünde asıl gaye Kumanca ve Farsça öğrenmek isteyen İtalyan tüccarlara yol göstermektir. Alman bölümü ise Kumanlar arasında Hristiyanlığın yayılmasını sağlamak, bu dinin temel dualarını, vaazlarını ve ilahilerini onlara öğretmek için yazılmıştır. Bu bildiride söz konusu olan değerli eserin Türk dili tarihindeki yeri ve önemi üzerinde durulmaya çalışılacaktır.

О ПРИЧИНАХ ЗАТРУДНЕНИЙ В УСВОЕНИИ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Многолетний опыт преподавания турецкого языка показал, что практическое освоение в речи темы, связанной со страдательным залогом, сопряжено у русскоговорящих людей со многими трудностями. На наш взгляд, те многочисленные ошибки, которые они совершают в речи, обусловлены как глубинными различиями русского и турецкого языка (языки относятся к разным морфологическим типам), так и различной языковой техникой, имеющейся в этих языках.

Русский язык, будучи языком флективного типа, при образовании словоизменяемых форм одной категории зачастую не имеет единой парадигмы. Так происходит и со страдательным залогом, в котором нет одного, единого способа образования, поскольку оно напрямую связано с грамматическими характеристиками самого глагола: его переходностью/непереходностью, видовым значением.

В турецком же языке, как языке агглютинативного типа, конкретное грамматическое значение в большинстве случаев закреплено за одним морфологическим показателем и образуется по единой схеме. Показатель страдательного залога может быть присоединен практически к любому глаголу, независимо от того, является ли тот переходным или непереходным. Кроме того, отличием от русского языка является то, что глаголы в страдательном залоге могут быть употреблены практически во всех словоизменяемых формах: в отрицательном статусе, в формах глагольных имен, во всех временных формах. Несмотря на то, что по существующим правилам русской грамматики, переходные глаголы несовершенного вида образуют форму пассива путем присоединения форманта *-ся*, в речи эта форма заменяется, как и вся собственно-пассивная конструкция, на активную, но неопределенно-личную, что не всегда осознается носителями русского языка.

Йылмаз М. (к.ф.н., ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ТУРЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЖЕНСКОЙ БЛОГОСФЕРЕ

В докладе рассматриваются стилистические синтаксические средства, часто используемые в текстах турецкоязычной блогосферы на материале «Kadınlar kulübü» (‘Женский клуб’), который является одним из наиболее популярных женских блогов в Турции. Мы обратили внимание на наиболее часто используемые стилистические синтаксические средства: парцелляция (76 случаев), инверсия (58 случаев), эллипсис (35 случаев) и амплификация (26 случаев). Для анализа мы опирались в первую очередь на классификацию И.Р. Гальперина, а также на таблицу признаков письменной и устной речи Л.Ю. Щипициной. Данные средства используются для передачи эмоций и субъективной оценки, повышения информативной ценности речевого сообщения, а также экономии речевых усилий.

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что, несмотря на интенсивное развитие интернет-общения, в турецком языке синтаксические особенности текста блоговых постов и комментариев до сих пор не стали предметом фундаментальных исследований и нуждаются в детальном анализе и систематизации.

СУДЬБА ТУРЕЦКИХ НЕОЛОГИЗМОВ, ПРЕДЛОЖЕННЫХ ТУРЕЦКИМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ОБЩЕСТВОМ С 2008 ПО 2017 ГГ.

Реформирование турецкого языка, направленное на замещение иностранных заимствований словами тюркского происхождения, стартовало в 1928 г. и продолжается по настоящее время. Некоторые результаты реформирования языка в XXI в. могут быть интересны переводчикам, преподавателям и исследователям. XXI в. характеризуется процессами глобализации, которая касается всех сфер жизни, в том числе языковой. Причем в языковой сфере это глобализация с «английским акцентом». Мы рассматриваем судьбу неологизмов, созданных Турецким лингвистическим обществом (тур. *Türk Dil Kurumu, TDK*) для замещения западных заимствований (в основном англицизмов) в 2008 и 2017 годах. Результаты исследования показали, что далеко не все предложенные «указом сверху» слова уверенно вошли в речь пользователей интернета, хотя и были неоднократно опубликованы во многих изданиях и, конечно, включены в словари TDK.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В ГОВОРАХ КРЕЩЕННЫХ ТАТАР

Кроме древнетюркских корней и общетатарских слов, в говорах крещеных татар отдельное место занимают заимствования из других языков. Большую часть среди них составляют русские заимствования. Как и в татарском литературном языке, русские слова, заимствованные до начала XX в., подверглись сильным изменениям и подчинены закономерностям татарского языка. Например: *бревно* – *бүрәнә*, *солома* – *салам*, *озимые* – *уҗым*, *рожь* – *арыш*, *мох* – *мүк*, *скирда* – *эскерт*, *капуста* – *кабестә*, *творог* – *тугарук*, *варенье* – *баринҗа*, *печенье* – *пичинҗә*, *племя* – *пеләмә* и др. Как видно из примеров, при заимствовании русских слов имели место добавление гласного звука в начало либо середину слова, выпадение конечного гласного, палатализация твердых гласных, а также звуковые соответствия х~к, ф~п, ж~ш, з~ж и т.д.

В говорах крещеных татар довольно много заимствованных слов, относящихся обычаям и праздникам христианства. Например: *рождество* – *раштуа* / *раштыва*, *пасха* – *паскы*, *петров день* – *питырау* / *питрау*, *ильин (день)* – *элҗин (көн)*, *венчать* – *минчәт* и т.д.

В кряшенских говорах особенность употребления русских заимствований ярко выражена в личных именах. Русские имена в разговорной речи уподобляются татарскому произношению и подвергаются различным звуковым изменениям. Например: *Катя* – *Кәтүк*, *Павел* – *Пауал*, *Николай* – *Микулай*, *Пелагея* – *Палук*, *Осип* – *Учып*, *Оля* – *Үлүн* и т.д. У кряшен многие личные имена используются в нескольких вариантах, за счет аффиксов -кай/-кәй, -ка/-кә, -кый/-ки, -ый/-и, -ай/-әй, -уш/-үш, -ук/-үк таких вариантов становится еще больше: *Евдокия* – *Әүдеки*, *Аудыкай*, *Аудый*, *Аудатья*, *Аудат*, *Аудук*, *Әүдүк*, *Аудуш*; *Михаил* – *Микайла*, *Микуш*, *Микук*, *Микай*, *Микәй* и др.

Таким образом, в кряшенских говорах имеет место большое количество русских заимствований, подверженных сильным звуковым изменениям.

ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ СОЧЕТАНИЙ «ИМЯ+ÇЕКМЕК» В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Во всем многообразии устойчивых глагольных сочетаний «имя+глагол» в туркменском языке особое место занимают сочетания, где глагольным компонентом является *çekmek*. Данный глагол в туркменском языке имеет три основных значения – ‘тянуть (втягивать)’, ‘вешать (взвешивать)’, ‘таскать’. В большинстве случаев первый (именной) компонент данных образований употребляется в именительном падеже, хотя есть сочетания, в которых существительные имеют аффиксы принадлежности и падежные окончания. В туркменском языке присутствуют устаревшие и относительно поздние образования с глаголом *çekmek*. Активное образование сочетаний с данным глаголом привели к отсутствию оправданного выбора глагольного компонента в некоторых случаях, а также к смысловому разнообразию. Примеры таких образований: *gol çekmek* ‘подписывать’, *aýak çekmek* ‘остановиться, притормозить’, *surat çekmek* ‘рисовать’, *zähmet çekmek* ‘трудиться’, *keýr çekmek* ‘получать удовольствие’, *el çekmek* ‘отказаться, отречься’, *ýel çekmek* ‘сквозить (о ветре)’, *üns çekmek* ‘обратить внимание’, *gümtüni çekmek* ‘исчезнуть’, *dara çekmek* ‘казнить через повешение’.

Для некоторых сочетаний характерна омонимия. Например, глагол *çekmek* в значении ‘таскать’ встречается в таких сочетаниях, как *suw çekmek* ‘таскать воду’, *daş çekmek* ‘таскать камни’. Вместе с тем в сочетании *suw çekmek* глагол может иметь значение ‘тянуть’, в таком случае оно будет означать ‘привести воду’. Образование *daş çekmek* тоже имеет второе значение – ‘перетрудиться, наработаться’.

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК СПОСОБ ИМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о функционировании в чувашском языке механизма словообразования при помощи сложения двух и более слов представляет собой многоаспектную проблему. Прежде всего, она заключается в необходимости четкого разграничения образуемых таким способом сложных слов и словосочетаний. Необходимо определиться, к какому уровню языка относятся эти образования: к собственно словообразовательному или к синтаксическому. Словообразование большинства сложных слов в тюркских языках, как правильно подметил А.А. Юлдашев, происходит на базе определенных словообразовательных моделей. В соответствии с этим мнением, которое мы полностью поддерживаем, при исследовании сложных слов в каком-либо тюркском языке необходимо отталкиваться от реально существующих в этом языке словообразовательных (не синтаксических!) моделей, каждая из которых продолжает являться продуктивным способом для образования все новых и новых композит. В чувашском языкознании о сложных словах, одним из первых на высоком научном уровне, начал писать Н.И. Ашмарин. В его «Материалах для исследования чувашского языка» дается анализ различных способов образования таких слов.

Анализ композит в чувашском языке мы проводим на базе вхождения производного сложного слова в тот или иной лексико-грамматический класс: имен существительных, имен прилагательных или наречий. С точки зрения продуктивности образования сложных слов первое место занимают производные слова, относящиеся к лексико-грамматическому классу имен существительных.

Лосева-Бахтиярова Т.В. (к.ф.н., доц. кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

К ВОПРОСУ О СМЕНЕ НАЗВАНИЯ «САРТОВСКИЙ ЯЗЫК» НА «УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК» В СЛОВАРЯХ И ПОСОБИЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В 1890-х гг. начинают выходить словари и пособия по самообучению, принадлежащие, по выражению проф. А.К. Боровкова, «деятелям туркестанского провинциального ориентализма»: Н.П. Остроумову, В.П. Наливкину, С.А. Лапину, М.С. Андрееву, З.А. Алексееву. Целью подобных трудов являлось ознакомление русского населения Туркестана с «туземным языком», его грамматикой и «некоторым запасом общеупотребительных слов». Под «туземным» понимался сартовский язык – язык оседлого населения Туркестанского края.

Особенность словаря С.А. Лапина, вышедшего в 1895 г. (оригинал IV издания имеется в библиотеке автора), заключалась в том, что им впервые было употреблено название «узбекский», и, как пишет проф. С.Н. Абашин, данный термин стал вызовом официальному названию «сартовский язык», которое использовалось большинством русских ученых-востоковедов и чиновников. Выходу словаря предшествовала полемика С.А. Лапина и В.В. Бартольда, в ходе которой С.А. Лапин выдвинул идею: язык сартов он предложил назвать новоузбекским.

Вопрос о правомерности отождествления понятий «сартовский язык» и «узбекский язык» был поднят через месяц после выхода словаря. Вопрос о том, кто такие сарты – особая этническая группа, социальный термин (сословие, род занятий), часть узбекского народа либо самостоятельный народ смешанного узбекско-таджикского происхождения, и, соответственно, проблема определения места их языка в системе тюркских языков не являются окончательно решенными и в наши дни.

ЗООМОРФИЗМЫ В ТАТАРСКИХ И ТУРЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Исследования, посвященные сравнительному анализу зооморфизмов в татарских и турецких пословицах, позволяют выявить общие и специфические особенности семантики рассматриваемых единиц. Пословицы с зооморфизмами составляют внушительную часть татарской и турецкой паремииологии. Классификация зоонимов в пословицах представляет собой различные перспективные направления исследования. Для нас важным является исследование в рамках лингвокультурологии.

Мы рассмотрели те пословицы, которые были созданы с названиями домашних животных. К исследуемой подгруппе, таким образом, относятся слова, номинирующие птиц (*tavuk / тавык* ‘курица’, *horoz / этэч* ‘петух’, *cıvcıv / чеби / чебеш* ‘цыпленок’, *kaz / каз* ‘гусь’, *hindi / күркэ* ‘индюк’) и животных (*at / ат* ‘лошадь’, *siğır (inek) / сыер* ‘корова’, *öküz / үгез* ‘бык’, *dana / мана* ‘нетель’, *buzacı / бозау* ‘теленки’, *manda* ‘буйвол’, *eşek / ишэк* ‘осел’, *koşun / сарык / куй* ‘овца’, *keçi / кэжэ* ‘коза’, *kuzı / барэн* ‘ягненок’, *koç / тэкэ* ‘козел, баран’, *oğlak* ‘козленок’, *köpek / ит / эт* ‘собака’, *kedi / песи / мәче* ‘кошка’). Как и почти во всех тюркских обществах, место домашних животных очень важно для татар и турок. Домашние животные были полезны для этих обществ, от них зависело материальное благополучие, а порой и элементарное выживание. Для некоторых животных ситуация выходит за рамки простого полезного животного. Мы можем видеть это, особенно на примере лошади. Для тюркских обществ лошадь – скорее компаньон, чем животное. Занимая важное место в культуре и жизни тюрков, лошадь также была наиболее упоминаемым животным в пословицах. *At / ат* ‘лошадь’ используется в 620 татарских и в 95 турецких пословицах. Некоторые имена животных встречаются только на одном языке. Например, ‘буйвол’ никогда не используется в татарском языке, в то время как в турецком языке он упоминается в 4 пословицах. Мы видим, что некоторые животные описывают в пословицах в основном позитивное, добродетельное поведение и людей, в то время как некоторые животные чаще используются в негативном смысле, изображая злых человеческих персонажей.

ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СЕВЕРА: ДОЛГАНСКО-ЭВЕНСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

В основе построения идеографических словарей лежит логическая классификация всего понятийного содержания лексики. Смысловое содержание слова раскрывается путем его последовательного включения в классы понятий разного уровня обобщения. Для идеографического описания лексики языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ были задействованы следующие языки: эвенский, нанайский, долганский, нивхский, корякский, юкагирский, мансийский, хантыйский, селькупский, вепсский, саамский.

Специфика лексического состава языков миноритарных народов заключается прежде всего в небольшом (сравнительно с другими языками) словнике, обычно редко превышающем 10 тысяч слов. Традиционно отсутствует терминология, абстрактные понятия также не всегда имеют лексическое наполнение. Работа с большим числом языков гетерогенных групп предполагает строгий системно-квалификационный подход к проектированию, начальным разработкам, значительной эмпирической базе. Первый этап работы над проектом был связан с разработкой программы-вопросника.

Полученный материал дает возможность вычленять данные, которые имеют легко читаемую мотивацию, в этой связи на базе наших данных вполне возможно создание свода различий в мотивировочных признаках номинаций одного и того же референта, выявлении мотивации лексических дублетов, где могут эксплицироваться локативные, хронологические, качественные и т.п. признаки.

Особый интерес представляют долганские материалы, относящиеся оленеводческой лексике, ср., например, наименования упрямого оленя: *дьалаар таба*, *өчөс таба*, *уһуу таба*, *банник таба*, при эвенкийском *банюк*, в том же значении.

Таким образом, по результатам такого рода труда имеется возможность показа специфики лексической манифестации реалий и концептов, с выявлением общего по происхождению лексикона, а также ареалов, образуемых как исконной, так и заимствованной лексикой.

Нурыева О.А. (к.ф.н. ИЯЛ и НР имени Махтумкули АНТ,
г. Ашхабад, Туркменистан),

Колатова Г.А. (к.ф.н. ИЯЛ и НР имени Махтумкули АНТ,
г. Ашхабад, Туркменистан)

ДРЕВНЕЙШАЯ ЛЕКСЕМА ЭНЕ В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Издревле слово *ene* ‘мать’ активно употребляется в туркменском языке. В туркменском языке употребление слова *ene* имеет особенности. В некоторых туркменских диалектах (например, арсарыйском) слово *ene* употребляется как эквивалент русского ‘мама’, а в современном туркменском литературном языке и некоторых других диалектах оно обозначает бабушку по линии отца. Данное слово прибавляют к именам женщин преклонного возраста в знак уважения (например, *Bibi ene, Suray ene*). Слово *ene*, употребляясь вместе с наименованиями животных, означает их самку (*ene möjek* ‘самка волка’, *ene goýun* ‘самка барана’). Также лексема *ene* предшествует слову, обозначающему головной объект: *ene ýar* ‘главный арык’, *ene toprak* ‘земля-матушка’. С помощью слова *ene* образовались и другие лексические единицы: *göbek ene* ‘повивальная бабка’.

Древнейшая лексема *ene*, проделав долгий путь своего развития, дошла до наших дней. Она издревле существовала в обиходе. Слово *ene* можно встретить в орхонских надписях, в графических вариантах *eçi, eçi, eçimiz*. На данном этапе развития современного туркменского языка эти слова являются однокоренными со словом *eje* ‘мама’, но в языке памятника слова *eçi, eçi* обозначают ‘бабушку со стороны отца’, а *eje* ‘мама’ в раннем письменном памятнике употреблялось в виде *ög*. Например: *ögim katun* ‘моя мать-катун’.

В тюркских стихах Байрам хана встречается лексема *ümmihat*. Прослеживается связь между ней и словом *emme*, которое встречается в диалектах туркменского языка: в диалекте гёклен – *emme* ‘мама’, в нохурском, хасарском диалектах – *emme* ‘сестра отца’. В стихотворениях Байрам хана слово *ümmihat*, имеющее общий корень со словом *emme*, обозначает мать.

*Оганова Е.А. (к.ф.н., доц. кафедры тюркской
филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)*

АККУЗАТИВ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Традиционно аккузатив, а точнее способы оформления прямого дополнения при глаголе, вызывает особые трудности у изучающих турецкий язык. В докладе сделана попытка систематизировать и уточнить уже имеющиеся наработки по этой теме среди отечественных и зарубежных тюркологов, а также предложить новый подход к проблеме ее объяснения.

В первой части доклада приводится история изучения аккузатива в отечественной и зарубежной лингвистике, определяются «проблемные места» в его осмыслении, подчеркивается терминологическая несовместимость существующих подходов к этому вопросу.

Во второй части доклада автор представляет собственные методические наработки, суть которых сводится не к перечислению «классических» случаев постановки винительного/основного падежа, а к более глубокому анализу как глаголов/глагольных сочетаний, требующих перед собой употребления прямого дополнения, так и самого прямого дополнения с точки зрения того, какой частью речи и в какой грамматической форме оно представлено, что, как показывает многолетний преподавательский опыт автора доклада, существенно облегчает освоение этой темы студентами и ведет к безошибочному выбору ими прямого дополнения либо в форме винительного, либо основного падежа. Отдельно делается акцент на прямых дополнениях, представляющих собой именные группы, в состав которых входит лексема *bir* – вопрос, который не получил освещения в отечественной науке и лишь фрагментарно рассматривался в зарубежной тюркологии.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ДМИТРИЕВ И ЕГО ВКЛАД В БАШКИРСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

В этом году отмечается 125-летие со дня рождения доктора филологических наук, профессора, член-корреспондента АН СССР, академика Академии педагогических наук РСФСР, Заслуженного деятеля науки Башкирской АССР, Чувашской АССР, Туркменской ССР Николая Константиновича Дмитриева, внесшего неоценимый вклад в развитие не только тюркских языков, но и фольклора и этнографии тюркских народов.

Становление и развитие башкирской филологии также тесно связано с именем Н.К. Дмитриева. Изучением башкирского языка Николай Константинович начал заниматься еще в студенческие годы и неоднократно посещал Башкортостан.

Первые работы Н.К. Дмитриева по башкирскому языку были опубликованы еще в 1924 г., а труды о башкирском языке на русском, французском, итальянском и английском языках были изданы в 1926–1930 гг. Так, в 1927 году в «Азиатском журнале» в Париже вышла его статья «Этюды по башкирской фонетике». В 1927 г. он опубликовал статью о башкирском языке в «Большой советской энциклопедии».

В 1928–1929 гг. Н.К. Дмитриев руководил лингвистико-фольклорным научным отрядом Башкирской комплексной экспедиции АН СССР, который собрал богатейший материал по башкирскому фольклору, этнографии, диалектам и говорам.

В 30–40-е годы XX в. Н.К. Дмитриев написал большое количество работ, посвященных различным аспектам башкирского языка. В 1948 г. в издательстве АН СССР вышел его фундаментальный труд «Грамматика башкирского языка», а в 1950 г. в Уфе книга вышла в переводе на башкирский язык. В 2007 г. данная монография решением Ученого совета Института истории, языка и литературы

УФИЦ РАН под руководством доктора филологических наук, профессора, член-корреспондента АН РБ Ф.Г. Хисамитдиновой переиздана. Монография ученого посвящена описанию грамматического строя башкирского языка, где автор описал систему гласных (вокализм), систему согласных (консонантизм), самостоятельные и служебные части речи, виды словосочетаний, простых и придаточных предложений, синтаксические функции деепричастий и т.д.

При изучении сложноподчиненных предложений в башкирском языке Н.К. Дмитриев учитывал специфику башкирского синтаксического строя. Как верно отмечает ученый, «едва ли можно стать на ту точку зрения, что все типы башкирских придаточных грамматически соответствуют известным русским придаточным, схема которых в общем достаточно разработана. Исходя из этого последнего обстоятельства, некоторые авторы учебников пытались таким облегченным способом разрешить проблему классификации башкирских придаточных. Но такой способ игнорирует специфику башкирского синтаксиса и пытается заменить его схемой русского синтаксиса». Далее гипотезу о том, что «башкирский и русский языки принадлежат к языкам разной типологии, они могут одно и то же смысловое содержание передавать различной языковой формой» подтверждает примерами.

Таким образом, вклад в развитие и становление башкирского языкознания Николая Константиновича Дмитриева неоценим.

*Сахатова Г.С. (д.ф.н., доц., Кипрский университет,
г. Никосия, Республика Кипр)*

ТВОРЧЕСТВО МАХТУМКУЛИ В ОБУЧЕНИИ ТУРКМЕНСКОМУ ЯЗЫКУ В ЕВРОПЕЙСКИХ ВУЗАХ

Настоящий доклад посвящен вопросам обучения туркменскому языку как второму тюркскому (турецкий язык как основной тюркский язык) на кафедрах тюркологических отделений в европейских вузах. В рамках доклада особое внимание будет уделено творчеству Махтумкули в обучении туркменскому языку студентов отделения тюркологии в вузах Германии.

Доклад ставит своей целью познакомить коллег и слушателей с накопленным опытом в методике и дидактике обучения туркменскому языку посредством литературных текстов, в данном случае посредством поучительных поэм-наставлений Махтумкули, выдающегося классика туркменской и суфийской литературы.

Следует отметить, что обучение туркменскому языку, используя литературное наследие классика, помогает не только ознакомлению с национальными ценностями, нравами и традициями туркменской культуры, но и способствуют укреплению знаний студентов-тюркологов в области истории тюркских языков, в частности, туркменского языка и литературы, а также формированию навыков сравнительно-языкового анализа.

TATAR TÜRKÇESİ AĞIZLARINDA TONLULAŞMA

Tonlulaşma, tonsuz ünsüzlerle biten kelimelerin sonuna ünlü ile başlayan bir ek getirildiğinde, kelime sonundaki tonsuz ünsüzlerin yumuşayarak tonlu ünsüzlere dönüşmesi olayıdır. Eski Türkçeden itibaren yer yer bazı örnekleri görülen tonlulaşma hadisesi günümüzde Türk Dilinin pek çok lehçesinde görülmektedir. Bilhassa Oğuz Türkçesinin belirleyici özelliği olmasının yanı sıra farklı lehçelerde de karşımıza çıkmaktadır. Kıpçak Türkçesinde de Kuzeybatı grubu Türk lehçelerinden olan Tatar Türkçesinin Orta Ağız, Mişer (Batı) ve Sibiryaya (Doğu) ağızlarında bu ses olayına rastlanır. Tatar Türkçesinin Sibiryaya (Doğu) Ağızının karakteristik özelliklerinden biri tonsuzlaşma olduğundan bu ağızda tonlulaşma örnekleri görülmesi ayrıca dikkat çekmektedir. Bu durum özellikle Sibiryaya (Doğu) Ağızının Tom yöresi ağızında görülmektedir.

Tatar Türkçesi ağızlarında tonlulaşma, iki ünlü arasında kalan ünsüzlerin tonlulaşması veya tonlu bir ünsüzle bir ünlü arasında kalan ünsüzün (l, m, n, r, y + tonsuz ünsüz + ünlü) tonlulaşması şeklinde görülmektedir. Tonlulaşma örnekleri ç>c, k/q>g, q>ğ, p>b, s>z, ş>dc, ş>j, t>d olarak görülmektedir. Çoğunlukla bu ses olayı söz ortasında görülmekle birlikte söz sonunda da bazı örneklerine rastlanılır. Yalnızca t>d tonlulaşması söz başında görülür. Kelime başında görülen t>d değişimi Kıpçak Türkçesinin karakteristik özelliklerinden birisi değildir. Ancak Tatar Türkçesi ağızlarında bazı örneklerde söz başında bulunan /t/ sesinin /d/ye dönüştüğü görülmektedir. Bu bildiride Tatar Türkçesi ağızlarında, Türkçe ve alıntı kelimelerdeki ön, iç ve son seste görülen tonlulaşma olayının sebepleri ortaya konulacaktır.

*Таганова М.А. (к.ф.н., г.н.с. ИЯЛ и НР имени Махтумкули,
г. Ашхабад, Туркменистан)*

ВОПРОСЫ ТРАНСКРИБИРОВАНИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ МАХТУМКУЛИ

Поэзия философа, классика туркменской литературы Махтумкули Фраги находится всегда в центре внимания учёных различных отраслей, в том числе и лингвистов.

Самыми трудными для туркменоведов, изучающих язык произведений поэта, являются вопросы, связанные с фонетикой. Определить, как звучала речь Махтумкули Фраги, когда он читал свои стихи, туркменским фонетистам поможет транскрибирование его произведений. В отличие от многих письменных памятников языков мира тексты поэта намного легче транскрибировать благодаря следующим факторам:

1. Песни туркменских бахши. Репертуары туркменских бахши украшали стихотворения Махтумкули. Первыми его стихи исполняли бахши, которые жили в том регионе, представители йомудо-гокленского направления. Как известно, бахши неизменно продолжает основные особенности исполнения песен, сохраняя в том числе и произношение слов, свойственное своим наставникам – основателям школы.

2. Диалектные материалы. Туркменскими учёными собран огромный диалектный материал, в том числе и образцы говора геркез геокленского диалекта, на котором говорил поэт. Кроме того, до сих пор среди туркмен сохранились носители данного говора.

3. Туркменский фольклор, который является бесценным кладом образцов народной разговорной речи.

4. Арабско-персидская лексика. Нет сомнения в том, что Махтумкули Фраги в совершенстве владел арабским и персидским языками. При транскрипции слов из данных языков можно использовать научную транскрипцию Корана и письменных памятников на фарси.

Учет вышеприведенных факторов поможет точно определить особенности звучания произведений Махтумкули Фраги при его жизни.

*Том Ж. (докторант, м.н.с. Института венгерских исследований,
г. Будапешт, Венгрия)*

УНИКАЛЬНЫ ЛИ ТУРЕЦКИЕ ПРИЧАСТИЯ ИЛИ ПОХОЖИ НА УРАЛО-АЛТАЙСКИЕ (В ТОМ ЧИСЛЕ НА ВЕНГЕРСКИЕ)?

Правильная оценка характера причастий и вообще так называемых нефинитных глагольных форм – один из самых спорных вопросов как в тюркском, так и в общем языкознании. В некоторых грамматиках появляются утверждения, что тюркские причастия обладают уникальными чертами, позволяющими им occasionally обозначать не только действие, но и исполнителя, объект или результат действия, могут присоединять именные аффиксы и способны выполнять различные синтаксические функции, в том числе определения (и сказуемого). Хотя в грамматиках урало-алтайских языков подобная оценка встречается достаточно редко, это не означает, что урало-алтайские причастия не обладают – как минимум диахронно – чертами, свойственными турецким причастиям.

По нашему мнению, представляется правильным считать эти явления следствием игнорируемого в лингвистических описаниях факта, что урало-алтайские причастия – особенно перфектные – могут выполнять функции имени действия (*nomen actionis*), результатом чего становится 1) склоняемость причастий и их сочетаемость с послелогом, притяжательными аффиксами и, в некоторых случаях, с аффиксами множественного числа, а также 2) способность выполнять синтаксические функции дополнения, подлежащего и обстоятельства.

Хотя венгерский является одним из урало-алтайских языков, в котором характер причастий резко изменился, даже на синхронном уровне очевидно, что венгерские причастия исконно имеют высокую степень типологического сходства с турецкими и другими урало-алтайскими, и поэтому изучение турецких причастий даёт возможность для гораздо более точной оценки венгерских причастий и причастных оборотов.

Учгюль С. (д.ф.н. проф. Университета Эрджисес, г. Кайсери, Турция),

Йылмаз М. (к.ф.н., ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАРЕЧИЙ *HENÜZ*, *HÂLÂ*, *HÂLEN*, *DAHA* И ОСОБЕННОСТИ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Среди других частей речи наречие выделяется особой функциональной весомостью в речевом акте и семантической системе языка. Выражая признак действия, бытия, состояния, отношения, положения в пространстве, предмета или другого признака, наречие указывает на его время, место и положение, качество, количество, способ, причину, сравнение, особенность и т.д. Несмотря на то, что в турецком языке большое значение имеют особенности образования и употребления наречий, исследование семантических и функциональных свойств наречий *henüz*, *hâlâ*, *halen*, *daha* и особенностей их употребления в современном языке недостаточно полно отражено в отдельных исследованиях.

Ввиду богатства значений и многообразия функций наречий основными причинами, побудившими нас провести данное исследование, являются такие факторы, как то, что наречия иногда путают с прилагательными, модальными словами и предлогами при использовании в качестве лингвистической категории. Более того, функциональные, структурные и семантические свойства этих наречий не определены достаточно четко. Существуют трудности с переводом на иностранные языки наречий *henüz*, *hâlâ*, *halen*, *daha*, имеющих схожие значения, в том числе в ходе обучения турецкому языку иностранцев. В данном исследовании мы попытаемся объяснить структуру и функциональные особенности вышеупомянутых турецких наречий на основе примеров их употребления в художественных текстах, чтобы выявить их структурно-функциональные особенности.

ЧУВАШЕОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИМЕНА КАК МАРКЕР ЧЕБОКСАРСКОГО РЕГИОЛЕКТА РУССКОГО ЯЗЫКА

Чебоксарский региолект – вариант русского языка, используемый в г. Чебоксары и агломерации. Активно складывается с 1980 гг. и связан с урбанизацией чувашей и их стремительной ассимиляцией. Маркеры чебоксарского региолекта, как правило, обусловлены высокочастотными употреблениями единиц русского литературного языка под влиянием их чувашских аналогов.

Специфичные антропонимические черты придают чебоксарскому региолекту фамилии, обусловленные чувашским языком. Во-первых, в республике доминируют фамилии отыменного происхождения, что является следствием их позднего закрепления, когда именованослов чувашей уже всецело был русско-православным: *Андреев, Иванов, Ильин, Николаев, Петров, Яковлев*. Фамилии типа *Баландин, Горюнов, Сорокоумов, Хресин, Шибанов* чувашской среде нехарактерны. Во-вторых, в республике нередко встречаются фамилии чувашского происхождения на русский лад: *Авруйский* < *Авруй* с. *Авруй, Актемеров* < чув. *Актимёр* муж. имя = тат. *ак* ‘белый’ + *темир* ‘железо’, *Ванюков* < чув. *Ванюк* = рус. *Ванёк, Ивантаев* < чув. *Ивантай* = рус. *Иван* + чув. *-тай*, *Мулгачев* < чув. *мулкач* [мулгáч] ‘заяц’, *Пайгильдин* < чув. *Пайкилтё* = тат. *пай* ‘бай’ + *килде* ‘пришел’ (родился). В-третьих, в Чувашии представлен интереснейший пласт необычных фамилий, нередко этимологизируемых на чувашской основе: *Вакку, Кокиша* < чув. *кокиша* ‘плешивый’, *Митта* < чув. *Митта* = рус. *Митя (Дмитрий)*, *Цобар* < чув. *чáпар* ‘пестрый’, *Чибер* < чув. *чинер* ‘хорошенький’, *Якку* < чув. *Якку* = рус. *Яков*.

Сочетание фамилий указанных пластов создает своеобразный антропонимический фон, поддерживающий специфичные черты чебоксарского региолекта русского языка.

ЭТИКЕТНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Каждое общество создает определенные нормы и правила поведения, свод данных правил и составляет речевой этикет того или иного народа. Однако необходимо отметить, что коммуникативные формулы имеют национальную специфику. Речевой этикет башкир отражает многолетнюю историю, культуру, морально-нравственные устои, верования, уклад жизни народа. Отсюда и объясняется использование в речи невербальное сопровождение в виде кивка головой, похлопывания, крепкие рукопожатия.

Речевой этикет башкирского языка остается актуальной темой, и многие ученые-лингвисты описывают различные аспекты в своих трудах. Например, С.С. Руденко в монографии «Башкиры. Опыт этнологической монографии» подробно описал как башкиры ведут себя при встрече гостей, всегда здороваясь с ними: *Һаумыһығыз* 'в добром ли здравии', *хәйерле сәғәттә* 'в добром часе'. Каждый путник, странник, любой человек, зашедший в дом к башкиру, всегда будет встречен тепло и радушно, его угостят всеми яствами, какие имеются в доме.

С лингвокультурологической стороны башкирский этикет раскрыт в работах профессора Л.Х. Самситовой «Концептосфера башкирского фольклора», где даются образцы речи из башкирского народного творчества. Также в лингвокультурологическом аспекте данные явления рассмотрены в работах ученых М.В. Зайнуллина, Л.Г. Саяховой, Р.Х. Хайруллиной и др.

В работе Р.Р. Баязитовой «Традиционный этикет башкирской семьи» раскрываются особенности этикетного общения в башкирской семье. Например, в застольном этикетном общении есть определенные правила, кто первым прикасается к еде, кушать еду правой рукой (на этикет есть и влияние мусульманской религии), в каком количестве употреблять и как завершать трапезу.

В работе Р.А. Султангареевой «Башкирский свадебно-обрядовый фольклор» подробно описываются благопожелания (*теләк теләү*) молодоженам, какие традиции и обычаи проводились на свадьбе (*туй*) башкир.

Этикетные обращения в башкирском языке включают в себя приветствия/прощания (приветствие неофициального характера: *саләм, һаумы* ‘привет’, прощания – *һау бул, хуш бул* ‘пока’), благопожелания (*ицән-һау тороғоз, бәхетле булығыз, мал-тыуарығыз мул булһын* ‘будьте здоровы, счастливы и пусть богатство только прибавляется’), соболезнование (*ауыр кайғығызды уртаклашабыз* ‘соболезнуем тяжелой утрате’), комплименты (*матур* ‘красивый’, *шәп* ‘быстрый’, *акыллы* ‘умный’), поздравления (*ихлас котлайым* ‘сердечно поздравляю’) и др. этикетные формулы. Например, комплименты в башкирском языке имеют богатую композицию, иногда они принимают описательный характер, например:

Ласточкин үзе матур, үзе батыр, кыйыу за, сос та булған, ти. Кулынан килмәгән эше булмаған, ти, уның. Ул бала сактан ук атаһы менән бергә һунарға йөрөгән. Таузағы һәр бер кая таш, һәр бер йәнлек һукмағы таныш булған уға; хатта кайһы тау шишмәһенең кайзан башланып, кайза барып койоуына тиклем якшы белгән ул (М. Кәрим. Ярлыкау, 78-се б.) ‘Ласточкин сам красивый, сам батыр, смелый. Нет работы, с которой бы он не справился. Он с детства вместе с отцом ходил на охоту. Ему знаком каждый камень скалы, каждая тропинка зверей; даже хорошо знал откуда начинается и куда вытекает родник’.

Гипербола встречается в башкирских комплиментах довольно часто, тем самым говорящий возвеличивал адресата:

Элек бөтә донъя бер һиндә ине, ә хәзер бөтә донъяла бер һин генә (Д. Бүләков. Килмешәк, 78-се б.) ‘Раньше весь мир только у тебя, а теперь весь мир это ты’.

Таким образом, в башкирской языковой культуре, благодаря географическому положению, а также культурным, торгово-экономическим контактам, нашли отражение как восточные, так и западные черты. До сих пор в башкирском языкознании отсутствует комплексное исследование единиц речевого этикета. Изучение лексического богатства и генетического пласта этикетных выражений является необходимым на сегодняшний день, т.к. в них находят отражение историко-социальные условия народа, развитие его национальной культуры.

*Шаймердинова Н.Г. (д.ф.н., проф. ЕНУ имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан)*

ВКЛАД ПРОФЕССОРА И.Л. КЫЗЛАСОВА В ИССЛЕДОВАНИЕ РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

В тюркологической науке, как нам видится, важны и нужны не только собственно изучение тех или иных проблем и вопросов этой интегративной науки, но и личности ученых, которые их исследуют и решают. Одним из таких современных ученых является И.Л. Кызласов, которого с полным правом можно назвать «идущим впереди». Игорь Леонидович Кызласов – человек, обладающий фундаментальными знаниями в области древней и средневековой культуры, истории, археологии тюркских народов, знаток енисейских, орхонских рунических текстов, специалист по так называемым «степным руническим алфавитам» семиреченского, донского, кубанского письма. Его способности, интеллект и трудолюбие позволили стать настоящим ученым, в котором энциклопедические знания сочетаются с бескомпромиссностью ко всему косному, поверхностному, с желанием докопаться до сути. И.Л. Кызласов – автор многочисленных трудов по культуре, истории, археологии тюркских народов, текстологии древнетюркских памятников, среди которых особое место занимает сравнительно недавно вышедшая книга «Рунические письмена Сибири» (Москва-Абакан, 2021) – переработанное и дополненное издание прошлых трудов, так как, как пишет сам автор, «за прошедшие годы удалось открыть и постигнуть много нового, и можно даже даже сказать, что в последние десятилетия практически заложены новые основы рунологии тюркских народов.»

В докладе рассматриваются основные идеи и концепции И.Л. Кызласова по актуальным вопросам исследования тюркских рунических памятников. В качестве примера следует отметить особую точку зрения И.Л. Кызласова на происхождение рунической графики.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦВЕТОСЕМАНТИКИ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Традиционно цвет и его символика значительное и своеобразное средство сложной смысловой и эстетической составляющей национальной культуры и литературных произведений. Общая характеристика цветовой символики общеизвестна: *белый, алый, красный, зеленый* – цвета радости, надежды, покоя; *синий* – цвет нежности, раздумий, тоски; *черный* – цвет горя, трудностей, ‘темных сил’»; желтый – цвета грусти, печали, горя. Так, *белый* цвет связывается с Божественным и представляется символом Света, добродетели, целомудрия, «святости, чистоты, мира и света, счастья и удачи, благополучия»; *черный* в бинарной оппозиции белому – цвет горя, отрицания Света, символ греха, небытия, часто ассоциируется с ночью, злом, невежеством, эгоистическими и злобными стремлениями, в тюркской мифологии обладает как положительным (плодородие), так и отрицательными (нечистые силы) значением; *красный* – символ крови, жизни, рождения, разрушения, «здоровья, достатка, огня, плодovitости, чистоты, праздника»; *желтый цвет* – символ золота, богатства, в тюркской культуре имеет положительные, связанные с Солнцем, золотом, топленным маслом, и отрицательные, олицетворяющие болезнь, грусть», значения; *голубой* цвет в мифологии разных стран ассоциировался с божествами (в Древнем Египте – Амон-Ра, Греции – Юпитер, Индии – Вишну и т.д.).

Значительное место цветовой символики в культуре объясняет широкое научное изучение его семантики в исследованиях фольклора, лингвистики, произведений мировой литературы и литератур народов России и ближнего зарубежья.

Символическое значение цвета, во много исходящее в том числе из его внутренних свойств, планеты, традиционно предписываемой каждому цвету,

или связей, выводимых посредством логики, мифологии, в татарской литературе цветовая символика, используемая в произведениях современной татарской литературы, соотносится с традициями литературы, и основывается не только на индивидуальном выборе автора, но и приобретает эмоционально-эстетическую и семантико-познавательскую функцию, «к числу своеобразных способов “цветовой адаптации” культур к своим экологическим нишам следует отнести различия в способах классификации цвета и категоризации его в языке». «Цвет как символ, используемый авторами сознательно (на предметно-мотивном уровне) или интуитивно (на уровне фотосемантики), обогащает произведения. Синтез цвета и звука, совокупность их восприятия человеком, делают образ суггестивным и несущим глубинные мифопоэтические смыслы».

В ходе нашего исследования мы остановили внимание на символике цвета в татарской литературе и выявили некоторые, наиболее значимые, приобретающие частотные и интересные для дальнейшего, в том числе в сравнительно-сопоставительном аспекте, изучения (белый, черный, голубой/синий, желтый, красный).

НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ АРАБО-ПЕРСИДСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ И ЕГО ДИАЛЕКТАХ

В рамках настоящего исследования произведен максимально полный отбор и анализ наименований животных (зоономов) арабо-персидского происхождения в литературном башкирском языке и его диалектах на основании имеющихся словарей, сделан их этимологический анализ и лексико-тематическая классификация. Выделены следующие группы названий: млекопитающие, насекомые, птицы и рыбы, а также рассмотрены арабо-персидские лексемы, выражающие общее название животных.

Установлены четыре типа словообразования зоонимов: 1) изафетные конструкции, первым из компонентов которого является заимствованное слово, а втором исконное: *бәрей күбәләге* ‘мохнатая бабочка’, *алла быуай һыйыры* ‘божья коровка’; 2) определительные конструкции, где заимствованный компонент употреблен в качестве определения: *салбарлы тауык* ‘мохноногая курица’, *зур сыпкай* ‘чомга (вид дикой утки)’; 3) словосложение, где первой частью является арабо-персидское заимствование, второй – исконное слово: *маликәтутай* ‘божья коровка’, *шәмсираккорт* ‘светлячок’; 4) заимствования в виде готовых корневых основ: *былбыл* ‘соловей’, *нар* ‘одногорбый верблюд’, *фил* ‘слон’ и др.

В результате исследования удалось выяснить, что та часть названий, которая была заимствована в тюркские языки книжным путем, либо употребляется только в литературном башкирском языке, либо считается устаревшей и встречается в текстах произведений классиков башкирской литературы. Другая часть названий животных, заимствованная устным путем, употребляется исключительно в диалектах и говорах и имеет соответствия исконного происхождения в литературном языке.

**«УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ ВРЕМЕННОГО КУРСА
ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА» М.А. КАЗЕМ-БЕКА**

Одним из важных периодов в развитии отечественной тюркологии является дореволюционный период, когда происходило зарождение и становление академического востоковедения и его институтов. Характер большей части востоковедческих трудов, вышедших в этот период, был обусловлен практической необходимостью: издавались прежде всего множество имеющих различное назначение словарей тюркских языков, соответствующих учебников, разговорников и грамматик.

В фонде редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета хранится учебное пособие по турецкому языку А.К. Казембека, изданного в 1854 г. в виде литографии (в 1855 г. А.К. Казембек был удостоен за это пособие Демидовской премии). Эти экземпляры были обнаружены в ходе работы по описанию обширной коллекции арабских, тюркских и персидских рукописей, старопечатных книг и литографий данного фонда.

Данное пособие по изучению турецкого языка является довольно редким, и его наличие в фонде библиотеки в нескольких экземплярах свидетельствует о том внимании, которое уделялось практическому изучению языка в Лазаревском институте.

«Учебныя пособія для временнаго курса Турецкаго языка, съ Высочайшаго разрешения открытаго въ Императорской Военной Академии Профессором Императорскаго С. Петербургскаго Университета, Действительнымъ Статскимъ Советникомъ Мирзою Александромъ Каземъ-Беккомъ» посвящается господам офицерам Генеральнаго Штаба и Военной Академии. Ч. II (Хрестоматія Турецкаго языка, или достаточные материалы, избранные и приведенные в должный порядок, для упражненія в чтеніи различных почерковъ и переводахъ) – III (Краткій Русско-Турецкій

словарь...). Санкт-Петербург, 1854 г. Литография (рукописный текст).
Переплет с золотым орнаментом, мраморная бумага на форзаце.

В это пособие включен грамматический очерк турецкого языка; хрестоматия с текстами разного рода («Отрывки на новейшем Оттоманском языке» из современных автору турецких антологий: поэзия, жизнеописание писателей и поэтов, образцы частных писем – рекомендательные, благодарственные, письма к высшему сановнику и т.д.), выполненными разными почерками (наиболее употребительными в то время: рика, мусалсал, насх, талик, шекасте); краткий русско-турецкий словарь (часть III-я пособия) с присовокуплением к нему полного списка восточных слов к концу словаря в порядке арабского алфавита, с указанием номеров словаря, отдельного списка собственных имен, лиц, городов и мест – упомянутых в первых двух частях «Учебных пособий»».

Yađcı G. (Eđ. Koord., Moskova Yunus Emre Enstitüsü, Türkiye)

RUSYA'DA TÜRKÇE ÖĐRETİMİNDE KARŞILAŞLAN MESELELER VE ÇÖZÜM ÖNERİLERİ (MOSKOVA ÖRNEĐİ)

Rusya'da Türkçe Öđrenen öđrencilere Türkçenin öđretimi sırasında karşılaşılan sorunlara değinilen ve bu sorunlar karşısında neler yapılabileceđi hususunda çözümlerinde bulunulan bu çalışmada yer alan bilgilere, katılarak gözlem metoduyla sınıf içi uygulamalar aracılığıyla ulaşılmıştır. Sınıf içi uygulamalara sayısı kırk altısı kız, sekizi erkek olmak üzere elli dört öđrenci katılmıştır. Bu öđrencilerin yaş aralığı on sekiz ile yirmi iki yaş arasındadır. Öđrencilerin seviye düzeyleri ise B1-B2 seviyeleri aralığındadır. Belirtilen seviyedeki öđrencilerin öđrenim süreçlerinde yaşamış oldukları sorunlar 4 temel beceri üzerinde (okuma, dinleme, yazma, konuşma) özgün örneklerle açıklanacaktır. Bununla birlikte hazırlanmış olan çalışmada Rusya'da Türkçe öđretimi üzerinde yapılmış olan çalışmalar ve kurumlar hakkında da bilgiler de verilecektir.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Абидулин А.М. (к.и.н., доц., НижГУ имени Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород)*

ТРАВЕЛОГИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ О СТАМБУЛЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Изучение феномена путешествий вписывается в более широкую проблему изучения представлений о «чужой» культуре, в проблему изучения феномена «Иного». Ведь волнительное и увлекательное путешествие, как правило, совершалось в страну экзотическую и тем наиболее привлекательную для путешественника. Путешественники пытались предстать перед своими читателями объективными наблюдателями, бесстрастно излагающими на бумаге увиденное и пережитое в пути. Однако они принадлежали к определенной культурной традиции и приезжали в чужую страну с уже сформировавшимися на родине стереотипами, например, о превосходстве Запада над Востоком. Чувство европейского превосходства утверждалось на протяжении Средних веков и Нового времени и было основано на христианстве, аристотелизме и платонизме. Фактически европоцентризм в середине XIX века выражал уже не географические взгляды, а скорее определенное мировоззрение. Его сущностью было представление о Западной Европе как о некоем «оазисе разума и цивилизации во мраке язычества и дикости».

Путешественник видел то, что хочет видеть, он самостоятельно выбирал маршрут путешествия, который открывал перед ним лишь некоторые грани неизвестной страны. Он всегда чувствует себя первопроходцем, он представляет себя исследователем, привилегированным свидетелем неизвестного или мало известного мира. Он словно приоткрывает своим читателям завесу тайны, которая ему открылась.

В своем распоряжении историк, решивший изучить путешествие, имеет в качестве источника текст о путешествии, который не всегда совпадает с реальными событиями путешествия. Исследователю важно всё, в том числе и нюансы

авторского жеста, субъективные переживания путешественника, раскрытие стоящих за текстом авторских смыслов, а не только анализ событий путешествия.

Для анализа публикаций в отечественной прессе мы обратились к путевым заметкам отечественных путешественников. Здесь мы обратим внимание на Л.В. Пашкову и Н.В. Терлецкого. Образ османского общества на Ближнем Востоке хорошо представлен в тревелогах русско-французской писательницы Лидии Пашковой. Богатое литературное наследие автора и в особенности тревелоги о путешествиях по Востоку изобилуют детальным описанием восточного общества в целом, а также мужчин и женщин Востока. Женский взгляд на население исламского Востока, вставшего на путь модернизации, позволяет детально проследить происходившие изменения в общественном устройстве государств. Вместе с этим произведения Лидии Пашковой позволяют понять, как женщины конструировали свою идентичность с помощью путешествия, каковы были модели их поведения и модели их повествований, как они представляли страны, по которым совершали путешествия, особенно путешествия по Востоку.

Терлецкий Николай Васильевич (25.02.1875 – после 1914), востоковед, лексикограф. Из дворян. Окончил Воронежский Михайловский кадетский корпус (1894), Павловское военное училище (1896), курсы восточного языка при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел (1905), Петербургский археологический институт. Служил на Кавказе (1905–1913). С разведывательными целями бывал в Сирии (1904, 1910), Персии (1909), Аравии (1910). В отчётах из Аравии содержатся исторические и этнографические сведения о местных арабских племенах и древностях. С 1913 г. служил в Ковенской крепости.

В нашем распоряжении оказалась рукопись Н.В. Терлецкого, которая была подготовлена именно для публикации в газете «Московские ведомости». Рукопись находилась среди дел редактора А. С. Будиловича. В газете в итоге была опубликована только вступительная часть текста, подготовленного Н. Терлецким, редактора не заинтересовал переводной материал. Однако в это же время 19 и 24 июня 1908 г. аналогичный материал был опубликован в газете «Кавказ». Первая часть опубликована со значительной редакторской правкой, однако основная структура текста позволяет говорить о единстве исходного материала. Вторая часть опубликована с незначительными изменениями: в первую очередь это касается титулатуры султана и пашей, а также отдельных слов, что в целом не отразилось на смысле.

Под псевдонимом Хаваджа Нуля было опубликовано ещё как минимум две заметки в газете «Кавказ» о новой прокламации лиги «Единение и прогресс».

Данной публикацией мы продолжаем изучать наследие отечественных востоковедов, открывая новые факты об их миссиях на Восток. История отечественного востоковедения знает много имен исследователей, но некоторые из них незаслуженно забыты.

ОБРАЗЫ ДЕРВИШЕЙ В «ХЫЗЫР-НАМЕ» МУХЙИДДИНА МЕХМЕДА ЧЕЛЕБИ (XV В.)

Мухйиддин Челеби (он же шейх Мехмед Деде Султан) родился около 1426 г. и проживал в г. Эгридире (греч. Акротири) на юго-западе Малой Азии, на землях бывшего княжества Хамид. Сам Мехмед (использовавший поэтические псевдонимы Мухйиддин и Долу/Голы) был настоятелем (*постнишин*) суфийской обители в Эгридире, связанной с братством *зайнийя*, основанным Зайн ад-Дином Хафи (Хавафи, ум. 1436). Он также, видимо, испытывал симпатии к Хаджи Бекташу Вели и формирующемуся братству бекташийя. Мухйиддин, судя по его свидетельству, встретился с духом Хаджи Бекташа (которого он именует *Хюнкарым* ‘мой Владыка’) на вершине горного хребта Болкар, где обитают «светлые постигшие» (*боз эренлер*). Единственным дошедшим до нас сочинением Мухйиддина Челеби является поэма «Хызыр-наме», которую, возможно, иногда называли «Диваном» этого шейха, так как она состоит из 890 бейтов и 251 четверостишия. «Хызыр-наме» закончено в марте 1476 г. Сохранилось 6 рукописей произведения (седьмая, из Испарты, считается утерянной). Четыре рукописи находятся в Стамбуле и две – в Конье.

Странствия Мухйиддина под водительством святого Хызра, описанные им в поэме, происходят на грани миров, на волшебной горе Каф, на которую слетаются «птицы душ». Мухйиддин созерцает также чудесное море, над которым летают и в котором плавают большие стаи зеленых и белых птиц (души дервишей), возглашающих хором моления-*гюльбанг*. Святые дервиши обладают властью и над подводным миром, в котором царит египетский святой Ахмад аль-Бадави. Суфийские наставники-пиры предстают то в образе огромной птицы, то в образе гигантской рыбы, возносящих хвалу Богу и Пророку. Мухйиддин пьет из молочной реки, протекающей среди

золотых холмов, и все его желания исполняются. Он видит также уходящее ввысь дерево, на листьях которого записаны имена людей и нарисованы их лица. Когда лист опадает, то человек, чей облик на нем запечатлен, умирает. Огромное золотое водяное колесо вращается, по словам шейха, «неизвестно откуда и неизвестно куда». Святые эрены настолько прониклись мистическим знанием, что «не отличают весны от осени», а горы им кажутся ровным местом. Хаджи Бекташ, явившись верхом на лошади серой масти, сажает Мухйиддина к себе в седло и отдает ему в распоряжение войско в 18 тысяч мужей (абдалов). Интересно, что, по словам Мухйиддина, перед святым Хызром шествует некий индус (*хинди*), во власти которого находится «Арабская страна» (*Араб элине ол Хинди кылур хюкми, идер ферман*).

«ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ» И УЗБЕКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Редкий литературный памятник Востока – «Тысяча и одна ночь» имеет широкое влияние на литературу народов мира, а также на узбекскую литературу. В сборнике сказок «Тысяча и одна ночь» также нашли свое отражение взгляды, обычаи и предпочтения греков, индусов, иранцев, арабов, евреев и других народов: например, сборник наполнен древними преданиями, повествованиями, дастанами, заимствованными из Священных книг. Несомненно, что большая часть материала принадлежит самим арабам, но в целом «Тысяча и одна ночь» - это совместное творчество, рожденное благодаря определенной степени участия каждого народа.

«Тысяча и одна ночь» уже несколько сотен лет переводится на разные языки мира. Поэтому писатели эпохи Возрождения и последующие европейские писатели также использовали сюжеты этой книги. Произведения, созданные на основе этих сюжетов на Западе, стали классическими памятниками.

«Тысяча и одна ночь» оказала плодотворное влияние не только на литературу народов мира, но и на узбекское устное творчество и творчество мыслителей. Так, в узбекских народных сказках, в том числе в хорезмских, прослеживаются сюжеты произведения, поскольку в основе каждого образца устного творчества лежат реалии, произошедшие в жизни народа в тот период. Следовательно, нетрудно понять, что народные мечты и надежды, изложенные в «Тысяче и одной ночи», не чужды и тюркоязычным народам.

Исходя из художественного характера эпического пласта нашей национальной литературы, созданного под влиянием сюжета «Тысячи и одной ночи», были определены сказки, возникшие в результате трансформации сюжета, заимствованного из произведения посредством методов тюркской эпической традиции; сказки, созданные на основе образов

или мотивов традиционного сюжета, содержащихся в повествованиях; а также типы сказок, в которых в полной мере сохранились элементы сюжетов повествований произведения.

Если говорить с точки зрения синтеза традиций классической литературы и «Тысячи и одной ночи», то здесь выявилось мастерство писателей в художественном выражении особенностей адаптации сюжетов рассказов произведений к национальному менталитету и традициям. Представление образов, а также воспитательная сущность произведения свидетельствуют о том, что в качестве главной идеи был поднят вопрос о воспитании совершенного человека. Доказательством этого является то, что фрагменты повествований «Тысяча и одна ночь» можно увидеть в творчестве Алишера Навои, Мажлиси, Насириддина Рабгузи, Пашоходжа, Гюльхани и других крупных представителей узбекской классической литературы.

В целом, при изучении влияния стилей и направлений восточной классической литературы на узбекскую литературу неопределима роль «Тысячи и одной ночи», являющейся одним из шедевров мировой литературы. Распространение произведения в Узбекистане, его перевод на узбекский язык трижды в XX в. были знаковыми событиями для своего времени. Рассматривая «Тысячу и одну ночь» в ракурсе художественного синтеза творчества писателей-литераторов, авторы немного изменили в своих произведениях впечатления от произведения, воплотили характеры его героев в характеры своих героев, умело адаптируя их к жизни и культуре читателей своего времени, создав тем самым совершенно новые произведения. Создание таких произведений является важным эстетическим явлением, послужившим развитию узбекского литературного процесса XX в.

*Валеев Р.М. (д.и.н., проф., К(П)ФУ, г.Казань),
Валеева Р.З. (к.п.н., доц., КИУ имени В. Г. Тимирязова, г. Казань),
Кириллина С.А. (д.и.н., проф., ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва)*

ВОСТОКОВЕДЫ-ТЮРКОЛОГИ А.Е. КРЫМСКИЙ И В.А. ГОРДЛЕВСКИЙ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ И ИХ ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ (1898–1918 ГГ.)²

Доклад посвящен историко-научной оценке наследия в истории отечественной тюркологии и особенно обзору деятельности А.Е. Крымского и В.А. Гордлевского в Лазаревском институте восточных языков (1898–1918 гг.) и их неопубликованной личной переписки.

Академик Украинской АН А.Е. Крымский (1871–1942) и академик РАН В.А. Гордлевский (1876–1956) – значимые фигуры в истории отечественной и европейской классической ориенталистики, особенно в области академической и университетской тюркологии, османистики, арабистики и иранистики. Наряду с арабистикой и иранистикой их многогранная деятельность была посвящена важному сегменту наследия мусульманского Средневековья и Нового времени, включающему языки, этнографию, фольклор, историю, литературу и культуру тюркоязычных народов России и Турции, а равно и всему евразийскому тюркскому историко-культурному пространству.

Перспективным остается дальнейшее изучение их обширной научной и общественной деятельности, значимого тюркологического и османистического творчества и вместе с тем особенностей их профессионального и личного общения. Актуализация такого ракурса анализа вклада А.Е. Крымского и В.А. Гордлевского в отечественное и

² Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФ и Кабинета Министров Республики Татарстан в рамках научного проекта № 23-28-10046 и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

мировое востоковедение во многом определяется поиском и привлечением комплекса документов из их архивного наследия (научных трудов, дневников, переписки и т.д.) и публикацией неизданных материалов.

Важным источником, дающим представление о характере и особенностях взаимоотношений двух видных ученых, служит их личная опубликованная и неопубликованная переписка.

В основном 8 писем А.Е. Крымского В.А. Гордлевскому, относящихся к периоду 1908–1913 гг., были опубликованы в Киеве в 1973 г. Однако письма В.А. Гордлевского своему наставнику А. Е. Крымскому не были представлены в научном и общественном поле. В целом эпистолярное наследие В.А. Гордлевского и его переписка преимущественно сохраняется в его личном фонде в Архиве РАН в Москве (Фонд 688. Оп. 1–6. Гордлевский Владимир Александрович (1876–1956), востоковед-тюрколог, академик АН СССР (1946)).

Среди авторов писем В.А. Гордлевскому фигурируют известные отечественные и зарубежные ученые-востоковеды конца XIX – первой половины XX в.: В.М. Алексеев, Ф.Х. Бабингер, В.И. Беляев, И.С. Брагинский, Ахмед-Заки Валиди, Газиз Губайдуллин, Н.К. Дмитриев, В.И. Зайончковский, А.Н. Кононов, Ф.Е. Корш, И.Ю. Крачковский, С.Е. Малов, Н.Я. Марр, Б.В. Миллер, А.С. Тевртинова, С.М. Шапшал, А.Ю. Якубовский и др.

Также в докладе уделено внимание двум неопубликованным письмам, посланным А.Е. Крымскому В.А. Гордлевским из Коньи (Турция) и Москвы. Оба письма, датируемые соответственно 7 ноября 1906 г. и 20 апреля 1909 г., хранятся в фонде Института рукописи Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (ИР НБУ) (г. Киев) (XXXVI, 236. Л. 1–2.; XXXVI, 237. Л. 1–2).

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ОРИГИНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ «ДЖАМИГ АТ-ТАУАРИХ» КАДЫР-АЛИ-БЕКА ДЖАЛАИРИ

Одним из значимых исторических трудов, описывающих события, происходивших на территории Казахстана и Средней Азии в XIII–XVI вв., является летопись под условным названием «Джамиг ат-тауарих» («Сборник летописей») Кадыр-Али-бека Джалаири (1602). Значимость этого тюркоязычного памятника позднего средневековья заключается не только в том, что он содержит немало сведений историко-географического, культурного и этнического характера, но и в том, что он является ценным источником для лингвистических, лингвотекстологических и лингвокультурологических исследований.

Основными источниками оригинальных дастанов «Джамиг ат-тауарих», вероятнее всего, являются исторические сочинения и документы на арабском, персидском и тюркском языках. В то же время нельзя исключать и тот факт, что автор мог использовать сведения из памятников фольклора тюркских народов. К таковым относятся героические эпосы, исторические поэмы и предания, в частности, эпосы об Едыге и Токтамыш-хане, распространенные среди казахов, татар, ногайцев, башкир, каракалпаков, крымских татар и тюркоязычных народов Западной Сибири.

Автором многих эпических поэм ногайлинской эпохи считается Сыпыра жырау (XIV в.). Устно-поэтическая традиция сохранила литературные творения народного сказителя «Легенду о Тохтамыше» и «Едыге би», в которых повествуется о распрях Токтамыша и Едыге, описываются исторические события той эпохи. В данном случае стоит отметить, что некоторые факты и имена исторических личностей (Баба Туклас, Кутлу-Кыйа, Кадыр-Берди, Барын, Нур ад-Дин и др.), представленных в эпосах и в «Джамиг ат-тауарих» Джалаири, совпадают.

**REFLECTION OF THE INNER WORLD OF THE AUTHOR IN A
LITERARY-CRITIC ARTICLE
(ON THE EXAMPLE OF ULUGBEK HANDAM'S WORKS)**

Criticism is a unique type of creativity, which requires knowledge, aesthetic taste, broad thinking, and social activity from the creator. Because the critic, as an active member of the society, an impartial evaluator of the literature of the period should be a leader in expressing his reaction to the events and events taking place in the world of literature and in society, evaluating the literary process, and pointing out its shortcomings and achievements. Critical works are a bright view of his inner world. In his critical articles, he describes his pain, the relationship between social life and literature, and the problems in it. his inner world opens up. While reading the literary and critical articles of the great creator Ulugbek Hamdam, we will get to know the critic's inner world.

Actually, a real artist, according to his attitude, always creates while living in opposition. His opposition stems from the need to further improve the current state of society and the world. Although this is addressed to all artists, in fact it reveals the contradictions in U. Hamdam's inner world and the reasons for the origin of these contradictions. This opposition plays a key role in Hamdam's writing as a critic. The state of society today, where it is headed, and how to contribute to fixing it. Whatever work he expresses, he tries to follow the demands of today's society. The analyzed work is analyzed from the point of view of whether it takes into account the state of our society today, illuminates its defects and fulfills the task of fighting against it. According to the critic, although today literature is freed from many tasks (political, ideological), it has eternal tasks, in particular, tasks aimed at reforming society, and this burden must be present in the work.

In fact, the question that makes the critic think is the solution to universal questions, such as what should be done first, who can fix the world, in order to correct the current state of the world. In this way, the representatives of each field have their own tasks, of course. Including artists. Through his works, the creator should call the reader to become a human being. “Only then will he have fulfilled the Holy Duty entrusted to him by fate”, says the critic. It seems that in the eyes of the critic, creativity is not a profession, it is a sacred duty assigned by fate. U. Hamdam, who has been engaged in both artistic creation and literary criticism, first of all accepted creativity in this way. He was able to instill in his heart and soul his responsibility for this task.

In general, a writer’s style is a reliable view of his inner world, the person who wants to write a bright style should first have a bright heart, and if he wants to write in a glorious style, first of all, he should have that grandeur in his heart, says Eckerman. This point about the writer’s style is also directly related to the critic’s style. Because criticism is also a unique type of creativity, in which the harmony of personality and inner world is extremely important. As a matter of fact, the critic’s style is a reliable view of his inner world, the critic who wants to have a bright style, first of all, should have a bright heart, if he wants to write in a high style, first of all, in his heart, he should have a high respect and magnificence for that humanity, literature, and its creators. Ulugbek Hamdam is one of the intellectuals and critics who can create this respect and greatness in his heart.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМАТИКА ТРИЛОГИИ АЗРЫ КОХЕН «ФИ», «ЧИ», «ПИ»

Роман-трилогия Азры Кохен (г.р. 1979, г. Измир) «Фи», «Чи», «Пи», впервые изданный в 2013–2014 гг., долгое время занимал место среди бестселлеров и вызвал серьезную дискуссию в обществе. Написанный в жанре психологического триллера роман привлек внимание читателей острой актуальностью поднятых проблем, тонким психологическим анализом личностей и поступков персонажей, оригинальным стилем изложения. В названии трилогии фигурируют три числа – понятия:

Фи – золотое сечение, число, которым выражены идеальные пропорции, воспринимаемые человеческим глазом как нечто красивое.

Чи (Ци) – философское понятие, заимствованное из китайской культуры, воплощение энергии духа, жизненной силы.

Пи – математическая постоянная, равная отношению длины окружности к ее диаметру. Пропорция, которая никогда не нарушается в природе.

В основе сюжета трилогии любовная история, повествующая о психиатре Джане Манае, одержимом страстью к балерине Дуру, однако это лишь канва повествования. В романе 12 персонажей, каждый из которых представляет отдельный психотип, имеет свою собственную историю, самостоятельно выбирает свой путь, опираясь на собственные ценности и возможности. Азра Кохен демонстрирует, как такие понятия как искусство, политика, религия, наука, любовь и ненависть, которые могут восприниматься как абстрактные, на самом деле формируют жизнь человека. Эти понятия, погруженные во внутренний мир индивидуума, отражаются в его поведении. А. Кохен подвергает психоанализу мысли, чувства, поведение своих персонажей, их поступки в чрезвычайных ситуациях и на примере своих героев показывает разнообразие мира, форм и способов существования и реализации возможностей человека.

Курбанова Д.А. (к. иск, ТНК им. М. Кулиевой, г. Ашхабад),

Худайбердыева Л.Х. (ТНК им. М. Кулиевой, г. Ашхабад)

ЭПОС «ГОРКУТ АТА» В РЕПЕРТУАРЕ

ЧОВДУРСКИХ БАХШИ-ДЕСТАНЧИ

Искусство эпических сказителей – бахши-дестанчи – представляет собой одно из ведущих направлений туркменской музыкальной культуры. На протяжении веков певцы-сказители несли в народ легендарные сказания о выдающихся личностях, многочисленные дестаны, а также героические эпосы «Горкут ата» и «Гёроглы», представляющие собой сокровищницу музыкально-поэтического наследия туркмен.

Традиция исполнения дестанов «Шасенем и Гарып», «Юсуп и Ахмет», «Хюрлукга и Хемра», «Неджеп оглан», «Баба Ровшен», а также глав эпоса «Гёроглы» жива и сегодня. Особое распространение искусство эпических сказителей получило на севере (Дашогузский вelayat) и юго-востоке Туркменистана (Марыйский вelayat).

Дашогузский регион объединяет в себе несколько стилевых направлений, среди которых заметно выделяется човдурская школа эпических сказителей (этрап Болдумсаз). От других направлений човдурских дестанчи отличают исполнительские особенности, диалект, а также мелодико-ритмическая основа эпических песен. Глубоко специфичен и репертуар човдурских дестанчи, одним из центральных жанров которого был эпос «Горкут ата». Туркменский вариант двенадцати известных глав эпоса был подготовлен к печати профессором Мяти Косяевым еще в 1945 году. Исследователем Ата Рахмановым от човдурских сказителей были записаны восемь оригинальных глав эпоса: «Ыза берледирен Несилсиз», «Маков», «Екегоз», «Торели бег», «Басым бирек», «Салыр», «Игдир», «Горкутын габры газылды».

Последовавший вскоре запрет на исполнение эпоса «Горкут ата» и гонения его исполнителей пагубно сказались на судьбе эпического цикла, исполнительская традиция которого была пресечена и утеряна. Вместе с тем, школа човдурских дестанчи продолжает функционировать и в наши дни. И хотя в исполнительском багаже сказителей уже нет глав эпоса «Горкут ата», сохранились отдельные эпические песни. Осуществляемый в исследовании анализ композиционной структуры и мелодико-ритмических особенностей данных песен позволил выявить ряд стиливых признаков, отличающих древнейшее направление эпического сказительства в Туркменистане.

Образцов А.В. (к.ф.н., доцент СПбГУ, г. Санкт-Петербург),

Сулейманова А.С. (к.ф.н., доцент СПбГУ, г. Санкт-Петербург)

РИТУАЛ ИНИЦИАЦИИ КАК ОСНОВА СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЯ

РОМАНА ЭРДАЛА ОЗА «ТЫ РАНЕН»

Драматические события 12 марта 1971 г. привели к резкой политизации литературного процесса в Турции. Анализ романа турецкого писателя Эрдала Оза (1935-2006) «Ты ранен» (*Yaralısın*, 1974) показывает и специалистам, и читателям, что необходимо вернуться к литературоведческой «ревизии» произведений 1970-х гг. Можно с уверенностью утверждать, что в Турции без этого пласта литературы не появились бы постмодернистские эксперименты конца 1990-х гг.

Композиция анализируемого романа не так проста: в ней перемежаются две сюжетные линии. Первая, с которой начинается повествование, – описание небольшого отрезка времени в несколько дней. В этот период главный герой попадает в общую тюремную камеру, где ему предстоит познакомиться с другими заключенными. Вторая сюжетная линия посвящена нескольким неделям, которые предшествовали этому. До того, как попасть в общую камеру герою приходится пережить физические и психологические пытки. Авторы доклада предлагают рассматривать испытания, выпавшие на долю героя романа «Ты ранен», как этапы архаичного обряда инициации, в результате которого герой обретает имя. В тексте романа были выделены так называемые сказочные мотивы, которые, согласно известной работе В. Проппа, имеют исторические корни и являются реликтами древних обрядов и дорелигиозных представлений о мироздании.

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖАНРА
ГАЗЕЛИ В «ДИВАН-И ХИКМАТ» («СОБРАНИЕ МУДРЫХ
ИЗРЕЧЕНИЙ») ХОДЖИ АХМАДА ЙАСАВЇ (УМ. 1166)**

Произведения в форме (жанре) газели составляют вторую по числу стихотворений часть дошедшего до нашего времени сборника поэтических произведений крупнейшего тюркского суфийского шейха и поэта-мистика XII в. Ходжи Ахмада Йасавї (ум. 1166). Газели «Дйвāна» тематически можно отнести к суфийской лирике и суфийскому эпосу. Суфийская лирика, по характеристике Е.Э. Бертельса, это поэзия, изображающая внутренние состояния мистика и чувства, которые испытывает при достижении экстаза суфий, находящийся на определенной стадии мистического пути (ар. *макām* 'стоянка'). Суфийский эпос, начавшийся складываться как жанр в персидской поэзии только в начале XII в., объединяет произведения о жизни и деяниях пророков, основоположников ислама и суфийских школ, а также суфийских подвижников. В «Дйвāн-и хикмат» Йасавї к суфийскому эпосу можно отнести газели, прославляющие Мухаммада, четырех праведных халифов (Абу Бакра, Омара, Османа и Али), а также посвященные жизни и подвижничеству выдающихся суфиев, в частности, Хусайна ибн Мансура ал-Халладжа (ок. 858–922).

Объем газелей в «Дйвāн-и хикмат» можно считать средним – от 5 до 13 бейтов (двустуший), преобладают газели по 6–7 бейтов, газели большего объема относятся преимущественно к суфийскому эпосу. Газели написаны в арабо-персидской метрике 'аруза различными разновидностями размера «хазадж».

Лексический состав газелей отличается относительно большой долей арабских и персидских слов, в среднем около 47%, примерно как в газелях Алишера Навои (1441–1501). При этом доля арабо-персидской лексики в

стихотворениях «Дйвāн-и хикмат», написанных четверостишиями в народно-поэтической форме *кошма*, составляет в среднем лишь 37.72%.

Жанр газели, заимствованный тюркскими поэтами, начал складываться в персидской поэзии в X в., окончательно этот процесс завершился лишь в XII–XIII вв. Между тем произведения этого жанра в «Дйвāн-и хикмат» уже обладают всеми признаками классической газели и прежде всего – обязательным наличием *тахаллуса* (поэтического псевдонима автора). Вышеприведенные факты позволяют предположить, что данные газели в том виде, в котором они дошли до нас в рукописях «хикматов», самые древние из которых относятся предположительно к XVI в., не являются образцами тюркской поэзии XII в. и не принадлежат перу Ахмада Йасавй. Это предположение подтверждает также то, что нередко одни и те же газели в разных сборниках и рукописях имеют тахаллусы разных авторов, а также частое употребление тахаллуса, нарушающего размер стихотворной строки.

Газели, вошедшие в поздние рукописи и издания «Дйвāн-и хикмат», могли принадлежать перу другого поэта по имени Ахмад – Са‘иду Ахмаду (Ходже Ахмаду), жившему приблизительно в XV – начале XVI вв. в Бухаре и Самарканде и известному как сочинитель «хикматов» в манере Ахмада Йасави. Весьма вероятно, что газели именно этого поэта-дервиша смешались в памяти последователей *тарйката* (суфийской школы) Йасавйа с подлинными стихами его основателя и были включены при жизни Са‘ида Ахмада или позднее в дошедший до нас текст сборника «Дйвāн-и хикмат».

*Репенкова М.М. (д.ф.н., доц., зав. кафедрой тюркской филологии
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)*

ТУРЕЦКАЯ ГОРОДСКАЯ ФЭНТЕЗИ 2000-Х ГГ.

В субжанре городской фэнтези в 2000-е гг. пишут Садык Йемни, Мине Согют, Оркун Учар, Сезгин Каймаз и др. Субжанр отличает фантастическое двоемирие и повествование о настоящем времени того или иного города, о котором идет речь. С. Йемни в романе «Святой» (2005) пишет об Измире, в котором происходят трагические события, связанные со старинным таинственным домом. М. Согют в романе «Красное время» (2004) и О. Учар в романе «Красный проповедник, Дерзулья» (2007) повествуют о Стамбуле, о его подземном мире (М. Согют) и небесном пространстве (О. Учар). И тот и другой роман отличает обилие историй, рассказанных о тех или иных героях обоих произведений. В романе О. Учара истории облачаются в форму своеобразного входного билета в клуб научно-фантастического и фэнтезийного рассказа «Хасиорк», который в реальности существует в городе под руководством самого писателя. Истории, которые рассказывают люди, претендующие на членство в клубе, отличаются самым разнообразным содержанием. Здесь присутствует и научно-фантастическая тематика, и антиутопические мотивы, но главные мотивы городской фэнтези с ее легендами и таинственными городскими постройками, среди которых развивается действие (о ночном стороже фабрики, переписывающем судьбы людей; о мужчине, который движением руки мог менять татуировки на своем теле; о воровском авторитете из квартала продавцом опиума, который спас от хулиганов девушку и т.п.).

С. Каймаз в романе «Зинданкале» (2004) повествует об Анкаре. Таинственная история двух близнецов (мальчика и девочки), разлученных при рождении, но встретившихся в зрелом возрасте и полюбивших друг друга, окутывается онейрическими мотивами, не позволяющими отделить

реальность ото сна. Большое место в романе занимают описания городских улиц и переулков, транспорта, ресторанов, отелей.

В заключение можно сказать, что в турецкой городской фэнтези 2000-х гг. преобладает городская проблематика, отягощенная не только онейрическими мотивами, но и мотивами потусторонних сил, которые на протяжении всего повествования вступают в контакт с героями.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ НА ТЮРКИ И НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ БАШКИРСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (1906–1917)

Период формирования и развития башкирской журналистики, как и многих тюркоязычных периодических изданий, приходится на начало XX в. Этому способствовала, в первую очередь, социально-экономическая обстановка. В связи с развитием производства зарождается национальная буржуазия. Многие из них, вышедшие из низших и средних слоев общества и добившиеся успеха благодаря собственным знаниям и упорству, прекрасно понимали, что без образованных и мыслящих молодых людей невозможно дальнейшее качественное развитие науки и технологии. Поэтому они стали постепенно вкладывать деньги в образование и издательское дело. Благодаря этому в регионе увеличилось количество типографий, к числу которых можно отнести типографии Каримовых-Хусаиновых, «Дин вэ магишат», «Вақыт» (Оренбург), «Шарк» (Уфа), «Нур», «Иршад» (Стерлитамак) и др., а также новых периодических печатных изданий.

Конечно, были определенные попытки издательской деятельности – в 1880-е годы XIX в. башкирский просветитель и ученый М. Уметбаев (1842–1907) представил Уфимскому губернатору докладную записку с просьбой разрешения издания в Уфе газеты на языке тюрки, в 1896 г. татарский просветитель К. Насыри (1825–1902) предпринимает попытку издания газеты «Утренняя заря», но данные просьбы были отклонены.

На начальных этапах зарождения журналистику невозможно рассмотреть отдельно от национальной литературы, во многом она сформировалась на ее базе. Именно литераторы и просветители становились сотрудниками и корреспондентами новых периодических изданий того времени.

Прогрессивные и образованные представители башкирского народа выступали со своими публицистическими материалами на страницах русских и сформировавшаяся немного раньше татарских газет. В русскоязычных изданиях, в основном, преобладали материалы этнографического характера. В основном все будущие журналисты работали или сотрудничали в этих изданиях. Здесь мы можем указать имена таких активных корреспондентов, как Ш. Бабич, Х. Габитов, М. Гафури, Н. Тагиров, Ф. Туйкин, Г. Фахретдинов и др. Первым профессиональным журналистом в истории башкирской национальной журналистики мы по праву можем считать Р. Фахретдинова, который стоял у истоков подготовки кадров в этой области. В тематическом плане в изданиях чаще всего встречаются статьи жизненно-бытового и дидактического, увеличивается количество материалов социально-политического, экономического, познавательного и информативного характера. На страницах изданий политические и социальные группы начинают борьбу за электорат.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ОБРАЗА ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ В РОМАНАХ АЙФЕР ТУНЧ

В последних романах турецкой писательницы Айфер Тунч (род. 1964) «Осман» (2018), «Усохшая» (*Kuru Kiz*, 2023) описывается процесс идентификации личности главного героя, в первом упомянутом романе – мужчины, во втором – женщины. Роман «Осман» обладает сложной композиционной структурой. Начиная повествование с гибели главного героя, писательница постепенно раскрывает путь самоидентификации, который прошел Осман до момента встречи читателя с ним. Процесс погружения читателя в исследование обстоятельств его жизни и формирования характера персонажа происходит в двух ипостасях: через мнения очевидцев происшедшего, знакомых и друзей героя, изложенных в форме допроса и интервью, и через вводимые в контекст повествования дневниковые записи героя. Постепенно с момента гибели Османа восстанавливается по отрывочным эпизодам и впечатлениям третьих лиц истинная картина его жизни, идентификация его личности происходит также во взаимоотношениях с отцом, братом, матерью, женой и друзьями.

В романе «Усохшая» также использован ретроспективный подход в раскрытии личности героини. Первые страницы произведения рассказывают читателю о конечной точке пути героини, не такой, как все, из-за ее внешнего облика. По мере развития сюжета, возвращающего читателя к детским годам женщины, становится очевидным, что не только внешность, но и неординарные черты ее характера способствуют осуществлению мечты. Путем ретроспекции достигается погружение во внутренний мир героини, проходящей определенные этапы своей самоидентификации. Повествование ведется от третьего лица, это позволяет избежать впечатления исповедальности. Достигаемая отстраненность, с одной стороны, создает

иллюзию объективности в оценке обстоятельств и поступков персонажа, с другой стороны, подчеркивает трагичность и фатальную обреченность главной героини, у которой даже нет имени, но есть некая предопределенная внешними обстоятельствами судьба, ход которой в силу своего характера ей удастся переломить.

Сыздыкова Ж.С. (д.и.н., проф., зав. кафедрой стран Центральной Азии
и Кавказа ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ТЮРКОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА

В творчестве Чокана Валиханова особое место отводилось изучению народного фольклора, большое внимание уделено им музыке тюркских народов, преданиям, пословицам, поговоркам, жырау, шежире, то есть практически всем видам народной устной культуры. Склонность к поэзии, к импровизации отличает все кочевые тюркские народы, что возможно объясняется, по мнению ученого, влиянием беззаботной кочевой жизни или постоянным созерцанием природы, всегда открытого звездного неба и беспредельных зеленых степей. Традиционная народная культура представляет собой особый историко-культурный источник, который определяет кодекс нравственных ценностей и мировоззренческих ориентиров тюрков.

Знание генеалогии своего рода имело большое моральное и воспитательное значение. Для человека было важно жить с осознанием того, что он несет ответственность перед своими предками и что он должен быть их достоин, что способствовало становлению уважительного отношения и к своей истории.

Родословная – *шежире* – определяет родственные связи, что представлялось особо важным при сватовстве, при необходимости объединиться против общего врага или избрать военачальника.

Знание шежире представляется важным еще и потому, что именно в них сохранялись исторические легенды и предания, песни, эпосы – то есть то, что повествовало о значимых исторических, политических, культурных событиях, о подвигах великих личностей, также хранило и этнографические зарисовки.

Творческое наследие Ч. Валиханова – это огромный пласт источников, который способствует глубокому знанию уникальной духовной культуры тюркских народов.

СОДЕРЖАНИЕ

Программа конференции.....	5
Пленарное заседание.....	5
Секция «Лингвистика»	7
Секция «Литературоведение и культурология».....	14
Предисловие	19
Лингвистика.....	27
<i>Абдуллаев С.Н., Аттокурова С.А.</i>	
Следуя традициям М. Кашгари: на пути поисков «драгоценностей» синтаксиса тюркских языков	27
<i>Абдуллаев С.Н., Эгимбаева Ж.Б.</i>	
Сложные предложения с условной зависимой частью в тюркских и арабском языках.....	28
<i>Багавеева Г.М.</i>	
Арабо-персидские заимствования в наименованиях лиц женского пола в татарском языке	30
<i>Бекджаев Т.Б.</i>	
Общетюркская лексика в переводе стихотворений Махтумкули на татарский язык.....	31
<i>Бурнакова К.Н.</i>	
Простые двусоставные глагольные предложения как материальная основа проявления ритмомелодики хакасского языка	32
<i>Верхова К.А.</i>	
Парцелляция союзного сложного предложения в языке турецких СМИ: функционально-семантический и диахронический аспект.....	35
<i>Глашев А.А.</i>	
Встреча Мустафы Кемаля Ататюрка и Н.Я. Марра и реформа турецкого языка (по путевым заметкам Л.В. Никулина)	36
<i>Güner G.</i>	
Türk Dili Tarihinde <i>Codex Cumanicus</i> 'un Yeri ve Önemi	38

<i>Дубровина М.Э.</i>	
О причинах затруднений в усвоении страдательного залога турецкого языка.....	39
<i>Йылмаз М.</i>	
Стилистические синтаксические средства в турецкоязычной женской блогосфере	40
<i>Кадырова О.М.</i>	
Судьба турецких неологизмов, предложенных Турецким лингвистическим обществом с 2008 по 2017 гг.....	41
<i>Кириллова З.Н.</i>	
Заимствования из русского языка в говорах крещеных татар.....	42
<i>Клычева М.М.</i>	
Особенности устойчивых глагольных сочетаний «имя+çektmek» в туркменском языке	43
<i>Лебедев Э.Е.</i>	
Словосложение как способ именного словообразования в чувашском языке.....	44
<i>Лосева-Бахтиярова Т.В.</i>	
К вопросу о смене названия «сартовский язык» на «узбекский язык» в словарях и пособиях в конце XIX – начале XX вв.	45
<i>Мугтасимова Г.Р.</i>	
Зооморфизмы в татарских и турецких пословицах.....	46
<i>Мызников С.А.</i>	
Идеографическое представление лексики языков народов Севера: долганско-эвенские материалы	47
<i>Нурыева О.А., Колатова Г.А.</i>	
Древнейшая лексема <i>эне</i> в туркменском языке	48
<i>Оганова Е.А.</i>	
Аккузатив в турецком языке как лингводидактическая проблема	49
<i>Самситова Л.Х.</i>	
Николай Константинович Дмитриев и его вклад в башкирское языкознание	50
<i>Сахатова Г.С.</i>	
Творчество Махтумкули в обучении туркменскому языку в европейских вузах.....	52

<i>Suiçer M.</i>	
Tatar Türkçesi Ağzlarında Tonlulaşma	53
<i>Таганова М.А.</i>	
Вопросы транскрибирования стихотворений Махтумкули	54
<i>Тот Ж.</i>	
Уникальны ли турецкие причастия или похожи на урало-алтайские (в том числе на венгерские)?	55
<i>Учюль С., Йылмаз М.</i>	
Семантические и функциональные характеристики наречий « <i>henüz, hâlâ, hâlen, daha</i> » и особенности их употребления в современном турецком языке	56
<i>Фомин Э.В.</i>	
Чувашеобусловленные имена как маркер чебоксарского региолекта русского языка	57
<i>Хураמיшина А.Р.</i>	
Этикетные обращения в башкирском языке	58
<i>Шаймердинова Н.Г.</i>	
Вклад профессора И.Л. Кызласова в исследование рунических памятников	61
<i>Шаряфетдинов Р.Х.</i>	
Репрезентация цветосемантики в татарской литературе	62
<i>Экба З.Н.</i>	
Названия животных арабо-персидского происхождения в башкирском языке и его диалектах	64
<i>Юсупова А.Ш.</i>	
«Учебные пособия для временного курса турецкого языка» М.А. Казем-Бека	65
<i>Yağcı G.</i>	
Rusya’da Türkçe Öğretiminde Karşılaşılan Meseleler ve Çözüm Önerileri (Moskova Örneği)	67
Литературоведение и культурология	69
<i>Абидулин А.М.</i>	
Травелоги русских путешественников о Стамбуле второй половины XIX - начала XX вв.	69
<i>Аверьянов Ю.А.</i>	

Образы дервишей в «Хызыр-наме» Мухйиддина Махмуда Челеби (XV в.).	72
<i>Астанова Г.А.</i>	
«Тысяча и одна ночь» и узбекская литература	74
<i>Валеев Р.М., Валеева Р.З., Кириллина С.А.</i>	
Востоковеды-тюркологи А. Е. Крымский и В. А. Гордлевский в истории российской тюркологии и их эпистолярное наследие (1898–1918 гг.)	76
<i>Гаджиева А.А.</i>	
Основные источники оригинальных дастанов “Джами` ат-тауарих” Кадыр-Али-бека Джалаири.....	78
<i>Kadirova N.S.</i>	
Reflection of the inner world of the author in a literary-critic article (on the example of Ulugbek Hamdam’s works).....	79
<i>Каменева О.Н.</i>	
Художественные особенности и проблематика трилогии Азры Кохен «Фи», «Чи», «Пи»	81
<i>Курбанова Д.А., Худайбердыева Л.Х.</i>	
Эпос «Горкут ата» в репертуаре човдурских бахши-дастанчи	82
<i>Образцов А.В., Сулейманова А.С.</i>	
Ритуал инициации как основа сюжетосложения романа Эрдала Оза «Ты ранен»	84
<i>Пылёв А.И.</i>	
О некоторых особенностях произведений жанра газели в «Диван-и хикмат» («Собрание мудрых изречений») Ходжи Ахмада Йасавай (ум. 1166)	85
<i>Репенкова М.М.</i>	
Турецкая городская фэнтези 2000-х гг.	87
<i>Сибгатов Ф.Ш.</i>	
Периодические издания на тюрки и начало формирования башкирской журналистики (1906–1917).	88
<i>Софронова Л.В.</i>	
Проблема идентичности образа литературного героя в романах Айфер Тунч.	91
<i>Сыздыкова Ж.С.</i>	
Духовная культура тюрков в произведениях Чокана Валиханова.....	93

**ОРГКОМИТЕТ XXXI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДМИТРИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

Председатель – д.ф.н., доцент, зав. кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова **Репенкова Мария Михайловна**
(mmrepenkova@rambler.ru)

Зам. председателя – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова **Оганова Елена Александровна**
(ova8@yandex.ru)

Координатор – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова **Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна**
(uni_philology@yahoo.com)

Секретарь – аспирант, переводчик кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова **Верхова Ксения Александровна**
(xeni96muse@mail.ru)

**ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ XXXI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ДМИТРИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

Председатель – д.ф.н., доцент, зав. кафедрой тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова **Репенкова Мария Михайловна**
(mmrepenkova@rambler.ru)

Зам. председателя – к.ф.н., доцент кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова **Оганова Елена Александровна**
(ova8@yandex.ru)

Секретарь – аспирант, переводчик кафедры тюркской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова **Верхова Ксения Александровна**
(xeni96muse@mail.ru)

Будем рады дальнейшему сотрудничеству с Вами!